

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Ошибка в уголовном праве и её значение

40.04.01 – Юриспруденция
40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент В.В.Питецкий
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ И.С.Бебрищ
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ Прокурор
подпись, дата Новосёловского
района
Красноярского края,
советник юстиции Страдин Д.Е.
должность, звание инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие ошибки в уголовном праве.....	6
1.1. Этимологический и философский аспект понятия ошибки	6
1.2 Генезис взглядов на понятие и виды ошибок в доктрине уголовного права.....	17
2. Виды ошибок в уголовном праве и их значение.....	34
2.1 Юридическая ошибка.....	34
2.2.Фактическая ошибка	50
Заключение	88
Список использованных источников.....	94

Введение

Одной из приоритетных задач науки уголовного права можно назвать совершенствование и развитие действующего государственного законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает принципы уголовной ответственности, такие как принцип вины (ст. 5), прямо указывающий на вину как на обязательное условие уголовной ответственности и исключаящий такую ответственность за невиновное причинение вреда. А также принцип справедливости (ч.1 ст. 6), обязывающий применять к лицу только справедливые меры, то есть учитывающие характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельства его совершения и личность виновного. Названные принципы подчёркивают крайне высокую важность анализа субъективной стороны преступления, так как речь идёт о выяснении формы и степени вины, либо об её отсутствии. Придерживаясь позиции субъективного вменения, как правоприменитель, так и исследователь обязаны подвергнуть исчерпывающей оценке все представления лица о характере совершенного деяния и его общественной опасности, как истинные, так и ложные.

Особого внимания требуют ситуации, когда в вопросе определения вины присутствуют спорные или неоднозначные моменты. Безусловно, таким моментом можно считать наличие в деянии субъекта преступления признаков уголовно-правовой ошибки.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием в юридической науке и практике ряда спорных вопросов, связанных с явлением уголовно-правовой ошибки. Отсутствие зафиксированного понятия ошибки в законодательстве и неоднородность его толкования в научной литературе закономерно вызывают сложности у правоприменителя, обязанного придерживаться закреплённой в уголовном законе позиции субъективного вменения, что наделяет рассматриваемое понятие практической значимостью. Отсутствие консенсуса по указанным теоретическим вопросам может привести

и приводит к различной квалификации правоохрнительными органами и судами сходных деяний, препятствует формированию единообразной практики, в связи с чем подтверждается необходимость углубленного изучения ошибки в уголовном праве и актуальность темы настоящего исследования.

Теоретическую базу исследования магистерской работы составляют работы таких ученых-правоведов, как: З.Г. Алиев, Т.И. Безрукова, И.Н. Горячев, Ю.Е. Духовник, К.В. Дядюн, В.В. Колосовский, А.Д. Комаров, А.А. Кочетков, А.Б. Лисюткин, В.В. Назаров, А.Ю. Прохоров, А.И. Рарог, М. Б. Фаткуллина, В.А. Якушин и ряд других исследователей.

Объектом исследования в данной работе является совокупность общественных отношений в сфере применения уголовного закона при оценке ситуаций юридической и фактической ошибок.

Предмет исследования: явление ошибки в уголовном праве.

Цель исследования: выделить понятие ошибки и проанализировать это явление, определить уголовно-правовое значение разных видов ошибок.

Задачи исследования:

- 1) изучение научно-теоретической литературы по проблеме исследования;
- 2) анализ определений понятия ошибки разными учеными;
- 3) рассмотрение понятия ошибка как философской и правовой категории для создания полного представления о ней как об уголовно-правовом явлении.

Эмпирическую базу исследования магистерской работы составляют положения российского и зарубежного уголовного законодательства, имеющие отношение к явлению ошибки, правовые и научные источники, посвященные данному вопросу, материалы судебной практики, акты толкования уголовного закона, доктринальные разработки по различным аспектам проблемы ошибки в уголовном праве, акты судебной практики

судов различных инстанций, опубликованные в сети Интернет и справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

При написании работы использовались **методы:** анализа, сравнительно-правовой метод, общелогические методы, метод описания, аналогии, моделирования.

Теоретическая значимость работы состоит в актуализации и обобщении представленных в науке уголовного права положений о понятии, сущности и значении уголовно-правовой ошибки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в законотворческой деятельности и в учебном процессе, в целях подготовки и составления учебно-методических пособий.

Структура магистерской работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

1. Понятие ошибки в уголовном праве

1.1. Этимологический и философский аспект понятия ошибки

В настоящий момент в Уголовном кодексе Российской Федерации, источнике уголовного права, закрепление ошибки в каком-либо виде отсутствует. Присутствует упоминание в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"¹, где п.8 изложен следующим образом: «Разъяснить судам, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда: защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается».

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"² пункт 2 имеет формулировку: «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, *полагал*, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества». В данном

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" (с изменениями и дополнениями от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г., 24 мая 2016 г., 16 мая 2017 г.)

случае также использовано слово «полагал», как в первом из вышеупомянутых Пленумов, и совершенно очевидно, что речь идёт об ошибке субъекта.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 г. Москва "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"³ в п. 22, фактически, предостерегает субъектов правоприменения идти по пути объективного вменения квалифицирующего признака, связанного с возрастом потерпевшего лица: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ», т.е. предусматривается, что виновный мог ошибаться относительно реального возраста потерпевшей или потерпевшего. Следует отметить, что неоднократные указания на заведомость, как обязательное условие вменения ряда квалифицирующих признаков, содержатся и в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".⁴

Безусловно, ни одно слово в документе, имеющем правовое значение, не может и не должно появиться случайно.

Ошибка лица при совершении в том числе и преступных деяний — междисциплинарный вопрос, который в тех или иных аспектах изучается в разных областях научного знания, чем и обусловлена трудность его

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 г. Москва "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"

юридического определения. Как пишет М.Б. Фаткуллина,⁵ «проблема ошибок (в широком смысле, а не только уголовно-правовом) выходит за рамки их изучения отдельной наукой (в частности, уголовным правом). Исследованию ошибок уделяют внимание различные науки: филология, философия психология, социология и т.д.».

Поскольку одной из основных причин, обусловивших актуальность текущего исследования, можно назвать давно назревшую для юридической науки необходимость разработки и формирования родового понятия ошибки, мы считаем уместным в первую очередь обратиться к инструментарию филологии, а именно — к этимологии искомого слова. Затем следует изучить логические и философские категории, на которые, в свою очередь, повсеместно опираются в собственных определениях понятия ошибки учёные-правоведы, труды которых стали теоретической базой настоящего исследования.

Поскольку понятие ошибки не является чисто уголовно-правовым, а, наоборот, используется в различных науках, раскрыть юридическую природу ошибки в уголовном праве невозможно в отрыве от анализа других его значений. Для выяснения сущности ошибки рассмотрим филологический, логический, философский, общеправовой и, наконец, уголовно-правовой аспекты понятия ошибки, и на их основании выделим общетеоретические и в дальнейших параграфах работы, собственно, уголовно-правовые характеристики исследуемого явления.

В филологическом аспекте, согласно Толковому словарю современного русского языка, слово «ошибка» понимается как «неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность; неправильное мнение, ложное представление о ком-то, о чем-то; некорректность результата каких-либо действий; действие, которое приводит к некорректному результату».⁶ В

5. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2001. 3с.

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 434.

Большом универсальном словаре русского языка ошибка определяется, как неправильность в поступках, рассуждениях.⁷

С.А. Кузнецов считает, что ошибка – это 1) неправильность в какой-либо работе, расчетах, написании; 2) неправильное действие, ошибочный поступок.⁸

По С.И. Ожегову ошибка – неправильность в действиях, мыслях.⁹

Из анализа рассмотренных словарных статей следует вывод, что с филологической точки зрения ошибка:

1) связывается с определенной неправильностью (некорректностью). Так, при раскрытии содержания ошибки используются, в частности, такие словосочетания – неправильность в действиях, поступках, неправильность в мыслях, рассуждениях и т.п.;

2) как правило, определяется с помощью слов, означающих определенный уровень осмысления этой неправильности (об этом свидетельствует употребление таких понятий – «мнение», «рассуждения», «недоразумение» и т.д.);

3) может заключаться в соответствующей мысли (суждении) или действии;

4) имеет непреднамеренный характер допущения.

Первая «филологическая» характеристика, безусловно, распространяется на ошибку в уголовном праве, поскольку она также отражает определенную неправильность. Вторая характеристика более полно раскрывается в философском аспекте. «Проблемной» представляется третья характеристика. Так, в филологии ошибка распространяется как на мнения (соображения), так и на действия. Как представляется, по своему содержанию ошибка в уголовном праве охватывает лишь то, что происходит в сознания личности и не может охватить собой деяние, которое совершается под влиянием такой ошибки.

7. Большой универсальный словарь русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. М.: АСТ-Пресс, 2018. С. 596.

8. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 722.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А-Темп, 2019. С. 410.

Итак, ошибка распространяется только на сферу сознания человека и «не выходит» за ее пределы.¹⁰

Вместе с тем, вопрос об ошибке не возникает без взаимодействия неправильного понимания определенных фактических обстоятельств с конкретным деянием, которое требует уголовно-правовой оценки. Таким образом, «трансформируясь» в уголовно-правовую характеристику ошибки в уголовном праве, содержание общетеоретической характеристики ошибки сужается, ограничиваясь лишь неправильностью в мыслях.

Еще один важный аспект, который заложен в филологическом определении ошибки, – это непреднамеренный характер ее допущения. Непреднамеренный характер допущения ошибки означает, что искажение информации, которая легла в основу ошибки, осуществляется субъектом не специально. Он убежден, что отражает действительность адекватно, хотя на самом деле это не так.¹¹

Как отмечает М.Б. Фаткуллина, с точки зрения логики, ошибка содержится в суждениях и умозаключениях. Ошибочным суждением называется такое, которое не соответствует действительному объекту познания¹². Логика указывает, что для того, чтобы получить истинные знания с помощью суждений, надо, во-первых, иметь истинные предпосылки, а во-вторых, правильно их сочетать, рассуждать по законам логики. При использовании ложных посылок допускают фактические ошибки, а при нарушении законов логики, правил построения рассуждений делают логические ошибки.¹³

Таким образом, по «источникам» их возникновения логика выделяет два вида ошибок – фактические и логические. Если логическая ошибка

10. Канаев М.М. Уголовно-правовые ошибки // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 726.

11. Канаев М.М. Уголовно-правовые ошибки // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 726.

12. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2001. 21 с.

13. Ивин А.А. Логика. Элементарный курс. М.: Юрайт, 2019. С. 16.

обуславливается нарушением правил логики, то фактическая ошибка – неверным представлением о предмете, о фактических обстоятельствах дела.

Как представляется, ошибка в уголовном праве имеет также два «источника». Она тоже может быть следствием не только отсутствия достоверных данных о предмете, которого ошибка касается, но и нарушений определенных логических связей между данными, характеризующими предмет, и выводами лица в отношении него. Последнее имеет место, в частности, тогда, когда лицо воспринимает истинную информацию, но допускает ошибку во время ее толкования.

В философии понятие ошибки, как правило, рассматривается, как антипод понятию «истина», которое противоположно по смыслу понятию ошибка.¹⁴

В отношении содержания категории истины в философии, часто в научных источниках отмечается, что гносеологическое понятие истины фиксирует соответствие между содержанием суждений и реальностью.¹⁵ Согласно иному подходу, содержанием истины является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой. Здесь рассматриваются две концепции истины, согласно первой из них истина рассматривается как соответствие знания объективной действительности, а второй – как соответствие знания имманентным свойствам идеальной сферы.¹⁶ В другом философском словаре указано, что истина – это соответствие человеческих знаний действительности, совпадение человеческой мысли и объекта; в истине реальность всегда связана с рациональностью, разумом.¹⁷

Итак, все рассмотренные подходы воспроизводят классическую концепцию (концепцию соответствия) истины:

14. Трапезников М.В. Понятие истины в философии // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 5 (45). С. 85.

15. Иванов О.Е. Философская истина и догмат СПб.: Петрополис, Институт богословия и философии, 2012. С. 58.

16. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А. Грицанов. Минск: В.М. Скакун, 2009. С. 287.

17. Современный философский словарь / С.А. Азаренко, Д.В. Анкин, К.Ю. Багаев и др.; под ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М., Екатеринбург: Академический Проект, 2015. С. 280.

1) истина отражает соответствие между мыслью (суждением, знанием, разумом, рациональностью и т.д.) и действительностью;

2) истина является результатом конкретных операций мышления.

Поскольку, как было выяснено выше, понятие ошибки может рассматриваться как противоположное по значению к понятию истины, делаем вывод, что сделанные обобщения философского понимания истины можно «перенести» на ошибку.

Итак, ошибка отражает несоответствие мыслей (суждений, знаний) объективной действительности. К тому же, ошибка также должна рассматриваться как результат определенных операций мышления. Как пишут В.В. Назаров и В.А. Якушин, «именно с такими характеристиками, как представляется, связаны гносеологические корни фактической ошибки в уголовном праве».¹⁸

Философская трактовка феномена ошибки связана с самой природой мира, это естественное явление в жизни человека. Важным является принцип фаллибилизма, то есть возможной или фактической ошибочности результатов познания. Это предполагает готовность к признанию ошибки в познании в результате, например, новых открытий или новых методов познания. Это не значит, что все наше знание является ошибочным. Это означает, как отмечал Чарльз Пирс, что «все наше знание плавает в океане незнания или ошибок».

Анализируя философский контекст ошибки, необходимо обратить внимание на ее связь с заблуждением.

В философии понятие «заблуждение» раскрывается в большинстве случаев как неадекватное отображение действительности, обусловленное ограниченностью общественно-исторической практики или знания. Ошибкой также называют ошибочное суждение, которое субъект принимает за действительное.¹⁹

18. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 6.

19. Миневиц А.А. Философский аспект правовых ошибок // Вестник ХГУ. 2018. Вып. 2. Т. 1 С. 27.

Аристотель в трактате «О душе» причислял заблуждение к ошибочному и считал, что ошибочность и истина встречаются там, где уже есть сочетание мыслей. «Заблуждение присущему живым существам, и душа много времени проводит в ошибках».²⁰

Платон определял заблуждение как «не что иное, как отклонение мысли, когда душа стремится к истине, но проносится вне понимания».²¹

Характеризовали заблуждение как вид ошибки Ф. Бэкон, И. Кант и другие философы.

Распространенным является определение ошибки через ложное, которое субъект принимает за действительное.

Несмотря на кажущуюся синонимичность понятий (даже ряд академических словарей отождествляет их между собой), их содержательное сходство не абсолютно.

Как пишет А.Б. Лисюткин в своей работе «Юридическое значение категории «ошибка», соотношение сравниваемых категорий заключается в том, что заблуждение – необходимое условие наступления ошибки, а ошибка – следствие заблуждения. Заблуждение входит через ложное, в ошибку, нарочитая ложь (также через ложное) – в умышленную неправильность. По своему функциональному назначению ошибка и заблуждение – это неравноценные явления правовой реальности. Если заблуждение характеризует действие или процесс, то ошибку – ее конкретный результат. Заблуждение в значительной степени определяется спецификой объекта, возможностью его использования, а ошибка – результат неправильного представления о предмете».²²

«Ошибка» означает разрыв в процессе позитивной деятельности через определенный дефект или через принципиальную невозможность достижения цели. Когда мы произносим слово «ошибка», то констатируем, что такой факт имеет место в жизни.

20. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 429.

21. Платон. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. С. 339.

22. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка». Саратов, 2001. С. 10.

Таким образом, существует связь понятий «ошибка» и «обман», они близки, но не тождественны. Разграничивая «ошибку» и «заблуждение» Л.И. Калениченко указывает на различие причин возникновения этих явлений: «Заблуждение чаще всего возникает в познании по причинам, не зависящим от субъекта, и имеет более или менее неизбежный характер, тогда как ошибки могут быть, но могут и не быть, поскольку это зависит в основном от субъекта».²³

Ложь – это «то, что не соответствует истине; неправда, выдумки, сплетни и т.д.».²⁴ Ложь является искажением истины, сделанным преднамеренно, умышленно с целью ввести в заблуждение. Обман – это «ложные слова, поступки, действия и т.д.», «ложное восприятие действительности, обусловленное неправильным, искаженным отражением его органами чувств; заблуждение».²⁵

Лексическое толкование этих слов указывает на субъективность восприятия ложной информации в случае заблуждения, ее искривление вследствие неправильного чувственного восприятия, состояния человека, который вводится в заблуждение, тогда как в случае обмана ложность такой информации обусловлена ложными словам, поступками, действиями другого лица, который действует умышленно. С логической точки зрения эти понятия не являются тождественными, а являются частично пересекающимися.

Ложь и обман в научной психологической литературе описываются как способы введения в заблуждение. Так, П. Экман определяет ложь как «умышленное решение ввести в заблуждение того, кому адресована информация, без предупреждения о своем намерении сделать это».²⁶ Также это причины и ошибки в праве.

23. Калениченко Л.И. «Ошибка» и «заблуждение»: анализ соотношения понятий // Право и общество. 2010. № 4. С. 38.

24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А-Темп, 2019. С. 314.

25. Там же. С. 402.

26. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2012. С. 272.

Для выяснения сущности ошибок в праве в юридической науке предложены подходы к их классификации, выделение признаков ошибки, их причин, соотношение ошибки со смежными правовыми понятиями.

В настоящий момент в науке выделяют две разновидности ошибки – юридическая и фактическая. Под юридической ошибкой понимается ошибка относительно юридической сущности и юридических последствий деяния, под фактической – в сфере оценки фактических обстоятельств совершенного деяния.²⁷

Наиболее выраженными критериям (рубриками) классификации ошибки в праве являются: объект познания (юридическая и фактическая ошибка), объекты (явления) отображения (познания, действия, документ), отраслевой признак (ошибка в уголовном праве, ошибка в уголовном процессе и др.), субъекты ошибки (следователь, судья, эксперт, преступник и др.), направления деятельности (правотворческие, правоприменительные и т.д.).

В общетеоретической научной литературе и монографических отраслевых литературных источниках существуют различные подходы к определению значения ошибки. Как правило, такие теоретические конструкции отличаются друг от друга уровнем глубины, всесторонности охвата материала, методологии познания и объяснения; и в целом они освещают лишь отдельные, прикладные аспекты темы.

Однако, вместе с этим такие исследования составляют основы для установления юридического значения ошибки, что позволяет определить эту категорию как самостоятельное явление в теории права и юридической практике.

Как отмечает Л.И.Калениченко, «анализ различных подходов к определению сущности ошибки в правоведении дает основания отметить, что некоторые ученые-правоведы связывают юридическое значение ошибки с

27. Бойко А.И., Онищук М.М. Учение об ошибках в континентальной системе права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81). С. 114.

сознательно-волевой деятельностью субъекта правового отношения или профессиональной деятельности».²⁸

Так, допуская ошибку, человек пребывает в уверенности, что его действия носят нейтральный или даже общественно-полезный характер, он не стремится совершить противоправное деяние, нанести ущерб охраняемым законом общественным отношениям. Субъект не осознаёт свои действия как противоправные и, соответственно, не преследует преступную цель. Соответственно, любой умысел при допущении ошибки полностью исключен, она может стать следствием лишь добросовестного заблуждения или неправильного представления.

Обнаружение прямого или косвенного умысла у субъекта правонарушения, или неосторожной вины, в форме легкомыслия или небрежности, приводит к квалификации деяния уже не как ошибки, а как преступления. Отграничение понятия преступления от понятия ошибки происходит именно в момент обнаружения или отсутствия составляющих вины в виде умысла и неосторожности у субъекта правонарушения. Заблуждение несовместимо с осознанием неправильности, общественной опасности и противоправности своих действий. Ошибка представляет собой непреднамеренную неправильность суждений, которая допущена вследствие неправильного представления, заблуждения.

Итак, феномен ошибки имеет большое значение в процессе эволюционного исторического формирования человека. Ошибку следует рассматривать как процесс и результат человеческой деятельности. Сопоставление признаков ошибок, указанных философами, и признаков ошибок, выделенных правовой наукой, приводят к выводу, что основаниями ошибки субъектами права являются:

28. Калениченко Л.И. «Ошибка» как категория правопедения // Вестник Харьковского национального университета. 2014. Вып. 17. С. 32.

– во-первых, заблуждение – несоответствие знаний предмета, расхождение субъективного образа действительности с объективным прообразом. При этом любое заблуждение – причина и предпосылка ошибки. Но не любая ошибка – заблуждение. Заблуждение – это вид ошибки, на заблуждение распространяются общие положения об ошибках;

– во-вторых, неправильное представление – искаженное неадекватное отражение в сознании человека реальности, которая не соответствует объективной действительности полностью или частично. В результате такого неправильного восприятия действительности человек принимает решения. И, как результат, последствия его деятельности не соответствуют его стремлениям.

1.2. Генезис взглядов на понятие и виды ошибок в доктрине уголовного права

Проблема сущности и уголовно-правового значения ошибки изучается правоведами уже на протяжении, практически, трех веков. Впрочем, имеющиеся исследования не привели к достижению определенного консенсуса в подходах к решению спорных ситуаций. Предлагаются различные подходы к классификации уголовно-правовых ошибок, квалификации поведения виновного лица при их наличии и т.п. И хотя научная дискуссия по этим вопросам способствует дальнейшему развитию знаний об уголовно-правовом значении ошибки, сложившаяся ситуация не может быть признана удовлетворительной с точки зрения практических нужд.

В уголовном праве отмечается, что «воздействуя на содержание вины, ошибка лица может изменять ее форму и степень, а следовательно, квалификацию совершенного деяния». Учет не только истинных, но и ошибочных представлений лица является залогом правильной квалификации

содеянного и реализации принципа дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.²⁹

И хотя проблема ошибки субъекта преступления не является исключительно уголовно-правовой, а, как рассмотрено выше, может быть предметом исследования других отраслей науки, наше внимание будет акцентировано именно на уголовно-правовом ее понимании. В частности, требуют решения проблемы определения понятия и сущности ошибки, ее видов, значение каждого из них для субъективного инкриминирования, а также проблема законодательной регламентации понятия и признаков ошибки в нормах УК РФ.

Для начала кратко рассмотрим процесс формирования правовых учений об ошибке. Для понимания сущности ошибки в настоящем, необходим ретроспективный взгляд. Изучение наиболее важных этапов исторического развития явления, сравнение и сопоставление. Применение сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов помогает понять, что корни ошибки, как и множества иных актуальных по сей день юридических вопросов, находятся в античности. Идеи субъективного вменения, широко распространенные в Германии XIX столетия, органично связаны с рецепцией римского права, во многом определившей облик германской правовой системы в целом. А уже учеными Российской империи эти германские идеи были впоследствии восприняты и развиты, а также частично реализованы в тексте Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Последующие глобальные политические события обусловили отмену Уложения и принятие нового уголовного закона, отвечающего требованиям, в первую очередь, укрепления государственной власти, ввиду чего множество положений о субъективной стороне преступления кодифицированно не было.

29. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2008. С. 11.

Однако дискуссия об ошибке сохранилась в советской науке, во многом сформировав представления, актуальные на текущий момент. Также современная наука унаследовала из предыдущего периода и круг проблемных практических вопросов, представление о которых будет подробно дано во второй главе настоящего исследования, подробно раскрывающей виды ошибок в уголовном праве и их значение.

Впервые задумались о влиянии ошибки, как юридически значимого фактора, цивилисты древнего Рима. В положениях римского права существовало указание на возможность действия либо бездействия, в которых присутствовала юридическая или фактическая ошибка. В основном, в виде ссылки на неосведомленность о том, что это деяние противозаконно.

При этом указывалось, что такого рода невежество вредно для общества, и не может служить как оправдание. Формировалась презумпция знания закона, предполагалось, что закон, прошедший определенную процедуру, известен всем гражданам Республики.

Тем не менее, вопрос осознания противозаконности деяния оставался дискуссионным. В имперский период истории Рима точка зрения о необходимости осознания лицом противоправности своего поведения стала господствующей.

Однако, и тут существовало изъятие: лицу предоставлялась возможность доказать, что ему в действительности не были, и не могли быть известны определенные законодательные запреты. Например, в силу проживания в отдалённой и труднодоступной провинции империи. Надо отметить, что освобождение от ответственности при наличии такого рода оснований точно практикуется и в настоящее время, к примеру, показательное слушание дела о проверке конституционности положений статьи 19 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», которое состоялось 16 апреля 2019 года. Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба Геннадия Кирилловича Щукина,

этнического долгана, привлеченного к ответственности за отстрел дикого северного оленя с превышением квоты на одного человека. Решение Конституционного суда в итоге позволило коренным северянам Красноярского края охотиться без штрафов. О существовании такой квоты заявителю было известно, однако он предполагал, что в силу традиционного уклада жизни ограничение возможно толковать расширительно, с учётом нужд, помимо совершеннолетних и трудоспособных членов общины, также детей и стариков, что было согласно букве закона неверно. Если повседневная ситуация такого рода, потребовавшая вмешательства КС, произошла в начале двадцать первого века, можно предположить, что в античный период фактор незнания закона либо невозможности следовать ему в точности в силу определенных жизненных условий был достаточно широко распространён, что уже тогда требовало от права возможности индивидуализации подходов.

Итак, римляне разработали общую теорию ошибки (error), а рассматривали каждый такой случай отдельно. Ошибка учитывалась только тогда, когда она была существенной и извинительной.

Римские юристы различали: ошибку в праве или незнание закона, и ошибку относительно фактических обстоятельств.

Ошибка в праве всегда была неисправимой, поскольку право обязаны были знать все граждане; факты можно было и не знать.

Фактическая ошибка не всегда считалась исправимой: лицо не видит того, что всем и каждому хорошо известно; его ошибку ничем не можно оправдать.

Исправительными считались только те ошибки, которые не вызывались наибольшей небрежностью; ошибка также считалась исправительной, когда ошибившееся лицо было введено в это обманными действиями другого лица.

К существенным ошибкам относили:

1) ошибку в самом характере сделки (error in negotio), в неправильной оценке договора. Например, одно лицо передает по договору вещь на хранение, а другое считает, что вещь передана ему во временное пользование;

2) ошибку в самом предмете сделки (*error in corpore*). Например, продавец продает свой участок в Риме, а покупатель считает, что речь идет о другом участке;

3) ошибки в качестве предмета (*error in substantia*). Например, покупали вино в бочке, а там оказался уксус;

4) ошибки в лице контрагента (*error in persona*). Например, лицо поручает дело адвокату Семпрония, принимая его за другого знаменитого адвоката, который имеет такое же имя. Если тождество лиц для сделки не имело значения, то и ошибка в лице считалась несущественной. Например, лицо желает в книжном магазине купить книгу у продавца Тита, а покупает ее у продавца Панфила, принимая его за Тита. Для права абсолютно одинаково, по какой причине лицо вступает в юридические отношения.

Ошибка в праве (*error iuris*), незнание закона прощались женщинам, несовершеннолетним, солдатам, а также жителям провинций, где нет юристов.³⁰

Как было сказано ранее, рецепция римского права оказала определяющее влияние на генезис романо-германской правовой семьи. Можно сказать, что романо-германское право образовалось на основе изучения римского права в итальянских, французских и немецких университетах. Именно университеты создали в XII—XVI веках на основе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку.

Во многом именно этим обусловлено появление в законах европейских государств упоминания ошибки. В большинстве уголовных кодексов германских государств содержались нормы, определяющие уголовную ответственность с учётом юридической или фактической ошибки (например Баварский УК 1813 года, Ганноверский УК 1841).

Французский уголовный закон тех лет никак не кодифицировал ошибку, однако в 1870 году был принят парламентский декрет, ограничивающий

30. Зайков А.В. Римское частное право. М.: Юрайт, 2019. С. 264-265.

презумпцию знания закона гражданами, но только в том случае, если со дня принятия закона прошло не более трех суток.

Ошибка в уголовном праве долгое время не находила какого-либо отражения в законах Российской империи. Первое упоминание можно обнаружить в указе царя Петра I от 10 апреля 1716 года о Воинском уставе.³¹ Его предписывалось распространить по всем территориям Российской империи, «чтобы неведением никто не отговаривался». Так как Воинский устав распространял своё действие на всех подданных, мы снова можем видеть пример презюмирования знания закона.

В российской дореволюционной науке сложились три направления в подходе к квалификации деяния при наличии фактической ошибки:

1) объективистские, которые предлагали игнорировать ошибку и вменять деяние субъекту в том виде, в котором оно действительно имело место;

2) субъективистские, согласно которым деяние вне зависимости от его объективных признаков должно вменяться лицу в том виде, в котором оно охватывалось его сознанием, умыслом;

3) объективистско-субъективистские. Согласно этим подходам в умышленную вину лица могут вменяться лишь те обстоятельства, которые объективно существовали и охватывались сознанием лица. Если признаки деяния реально имели место, но не осознавались лицом, то относительно их может существовать либо неосторожность, либо невиновное отношение. Если же в сознании человека существовало представление о наличии определенных обстоятельств, которые реально отсутствовали, то они вменяться лицу в вину не могут.³²

Представляется неверным однозначно отграничить учёных, которые следовали исключительно одному подходу. При оценивании тех или иных

31. Таганцев Н.С. Лекции по российскому уголовному праву. Общая часть. СПб, 1887.970 с.

32. Комаров А.Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 91.

ошибок в каждом конкретном случае, любой правоведа мог прибегать к нескольким различным концепциям.

Как утверждал А. Ф. Кони, «фактическая ошибка не меняет умысел, намерение лица. При наличии фактической ошибки внешнее действие (объективная сторона преступления) может быть вменено лицу в той мере, в которой оно охватывалось умыслом и находилось с ним в причинной связи. Для наказуемости деяния одной лишь злой воли недостаточно, необходима ее объективация».³³

Н.С. Таганцев раскрывал понятие ошибки как родовое по отношению к незнанию лица, поскольку их общий результат – отсутствие понимания действительности. Рассматривая фактическую ошибку, выделяет ее подвидом ошибку в мотивах (как ошибку в обстоятельствах, побудивших лицо к совершению преступления), отмечая, что она не исключает умысла, а мотив не признается существенным условием преступности. Но из этого общего правила существует исключение для тех преступных деяний, где наличие определенного мотива входит в состав преступления. Кроме того, ошибочный мотив может признаваться основанием смягчения уголовной ответственности.³⁴

Проблемы фактической ошибки нашли свое освещение и в трудах П.П. Пусторослева. Предмет детального исследования в его трудах составляют вопросы ошибки в личности потерпевшего, предмете, объекте преступления и случаи отклонения действия. Их рассмотрение осуществляется в рамках учения о совпадении умысла и неосторожности в одном деянии. По мнению П.П. Пусторослева, «в случаях отклонения действия наступившее последствие никогда не совпадает с умыслом преступника и не может быть признано причиненным умышленно».³⁵

33. Цит. по: Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 20.

34. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Том 1. М.: Наука, 1994. С 84.

35. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 552 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliard.ru/vcd-677-1-525/GoodsInfo.html>

Итак, в конце XIX - начале XX в. в науке были проведены фундаментальные исследования в отношении ошибки в уголовном праве, высказывалось мнение о невозможности инкриминирования деяния, которое было совершено в результате случайной ошибки или обмана. Тогда же было сформировано правило определения фактической ошибки, а именно: уголовная ответственность зависит от направленности умысла. Наряду с этим развивалось учение о юридической ошибке. Безусловно, что с позиций сегодняшнего времени вряд ли можно воспринимать указанные подходы как совершенные, однако нельзя отрицать их большое значение для дальнейшей разработки проблем ошибки.

В советский период и после него значительное внимание уделялось разработке правил квалификации деяния при наличии фактической ошибки в объективных признаках совершенного деяния.

Так, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., а также Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 никаких положений об уголовно-правовой ошибке не содержали.

По причине отсутствия нормы об ошибках в уголовном законодательстве вопрос о понятии, видах и значении уголовно-правовых ошибок разрабатывался в теории уголовного права, но понятие ошибки трактовалось по-разному.

Так, В.Ф. Кириченко под ошибкой в уголовном праве понимал неправильное представление лица относительно общественной опасности совершенного деяния и в отношении обстоятельств, имеющих значение для такого деяния, будучи элементами соответствующего состава преступления.³⁶

П.С. Дагель и Д.П. Котов под уголовно-правовой ошибкой понимали неправильное представление лица о юридических или фактических свойствах и последствиях совершаемых им противоправных действий.³⁷

36. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 14.

37. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 208.

Кроме того, ошибка определяется и как неверная оценка лицом, совершившим преступление, своего поведения, последствий или фактических обстоятельств совершенного деяния,³⁸ а Т.В. Кондрашова добавляет к этому еще и то, что это ошибка лица о характере и степени общественной опасности деяния и его противоправности.³⁹

В.А. Якушин считает, что ошибка – это неверное представление лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. Иначе говоря, это ошибка лица относительно характера и степени общественной опасности совершенного деяния и его противоправности.⁴⁰

Таким образом, ошибка в уголовно-правовой литературе характеризуется как «ложное представление» или «неверная оценка» лица в отношении юридических или фактических обстоятельств совершенного им общественно опасного деяния (или относительно общественной опасности и противоправности деяния).

По мнению Ю.И. Францевой, ошибка влияет на привлечение лица к уголовной ответственности и назначения наказания, а следовательно, и на обеспечение его статуса как гражданина правового государства.⁴¹

Следует согласиться с тем, что ошибка является тем обстоятельством, которое может влиять на содержание вины субъекта, устранить инкриминирование отягчающих обстоятельств, стать основой признания совершенного деяния покушением на преступление. В то же время ошибка, воздействуя на содержание вины, может изменять ее форму и степень, в конечном итоге меняет и квалификацию совершенного деяния.⁴²

38. Филановский И.Г. Субъективная сторона преступления // Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 449.

39. Кондрашова Т.А. Субъективная сторона преступления. // Уголовное право. Пределы и виды дифференциации уголовного ответственности. Екатеринбург: Закон, 1992. С. 63.

40. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 35.

41. Францева Ю.И. Уголовно-правовая ошибка: вопросы теории, законодательства и правоприменительной практики // Постулат. 2018. № 3 (29). С. 19.

42. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2003. С. 36.

Также могут иметь место случаи, когда ошибка не влияет на ответственность субъекта, а следовательно, и на субъективное инкриминирование.

В.А. Якушин отмечает, что ошибка лица при совершении преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. Из-за этого она определяет пределы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, а также квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.⁴³

Значение ошибки для субъективного инкриминирования проявляется не только во время практического применения той или иной нормы Общей и Особенной частей УК РФ в отношении конкретного преступного деяния. Прежде всего, нужно иметь в виду, что ошибочное отношение к чему-то является проявлением сознания человека. Так, как установлено выше, ошибка определяется как неправильное мнение, ложное представление о ком-то, о чем-то или некорректность результата каких-то действий. Таким образом, само ошибочное мнение, представление о чем-либо сначала формируется в сознании человека.

Действующий УК РФ не содержит нормы, которая бы регламентировала применение положений об ошибке при привлечении лица к уголовной ответственности и назначении ему наказания, хотя проблема ошибки в уголовном праве исследуется уже значительное время и некоторые ученые небезосновательно предлагают закрепить в отечественном уголовном законодательстве норму, которая бы предусматривала понятие, существенные признаки ошибки и решала бы вопросы уголовной ответственности и наказания при таких обстоятельствах.⁴⁴ Это будет способствовать повышению уровня

43. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 3.

44. Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 7-8; Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. С. 9.

качества применения уголовного закона и положительно влиять на квалификацию совершенных деяний.

Необходимо отметить, что ошибка в уголовном праве – более широкое понятие, чем ошибка лица относительно фактических или юридических обстоятельств совершенного деяния. Так, например, в рамках теории квалификации преступлений специально изучаются вопросы ошибок правоприменителя как субъекта квалификации.⁴⁵ При этом в пределах данной работы исследуется ошибка, которая допускается лицом, совершающим общественно опасное деяние.

В настоящий момент можно выделить три основных подхода к определению ошибки:

1) ошибка субъекта преступления является ошибкой относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление;⁴⁶

2) ошибка отождествляется с неправильным представлением о фактических и юридических признаках совершенного деяния;⁴⁷

3) ошибка – это неверная оценка лицом поведения⁴⁸ или неправильное представление лица о свойствах совершенного деяния и его последствиях.⁴⁹

При этом можно встретить положение о том, что сторонники первого подхода определение понятия ошибки раскрывают через термин «неправильное представление» или «ложное представление»; вторая позиция заключается в

45. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 3.

46. Гилязов Ф. Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве: монография. Уфа: Изд-во БашГУ, 1993. С. 20.

47. Оськина Н.Р. К вопросу об ошибках в уголовном праве // Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 45.

48. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 11.

49. Беседина А.О., Щербина А.А. Ошибки в уголовном праве. Проблемные аспекты // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 15.

отождествлении ошибки с неправильной оценкой; третий подход – в раскрытии содержания ошибки через термин «заблуждение».⁵⁰

Но указанные подходы к определению ошибки не отражают в полном объеме сущности и характерных ее признаков.

Так, В.Ф. Кириченко под ошибкой в уголовном праве понимает неправильное представление лица относительно общественной опасности совершенного деяния и тех обстоятельств, которые являются важными, поскольку они выступают элементами соответствующего состава преступления.⁵¹

И.А. Бобраков считает, что ошибка субъекта – это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершенного деяния и его противоправности.⁵²

Существует также позиция, согласно которой ошибка понимается как неверное знание, добытое под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершенного деяния.⁵³

Следовательно, в данном случае ошибка лица в уголовном праве определяется как неправильная оценка, неправильное представление, ошибочное понимание фактических и юридических признаков или свойств совершенного деяния и его последствий. По мнению В.М. Петрова, эти определения являются неточными, поскольку здесь не прослеживается связь ошибки с виной в виде обязательного признака субъективной стороны состава преступления.⁵⁴

Любая ошибка, прежде всего, является определенным психическим отношением лица к деянию. Поэтому первым признаком ошибки можно считать

50. Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 52-53.

51. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 13.

52. Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2018. С. 61.

53. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В.К. Дуюнов, П.В. Агапов, С.Д. Бражник и др. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА.М, 2017. С. 105.

54. Петров В.М. Понятие ошибки в доктрине уголовного права // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей по материалам I Всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 85-летию Саратовского юридического института им. Д.И. Курского / Под ред. Л.Г. Шапиро, И.А. Куропко. 2016. С. 215.

особое психическое отношение субъекта к своему деянию, которое влияет на вину или определяет ее отсутствие.

Вторым признаком ошибки является ошибочность в интеллектуальном (лицо не способно правильно понимать свое поведение и предвидеть его последствия, или хотя и способно осознавать свое поведение, но не способно предвидеть последствия, или лицо предусматривает иные последствия, которые объективно не могут наступить)⁵⁵ и волевом (неправильное направление умственных и физических усилий на достижения поставленной цели)⁵⁶ моментах. Следовательно, речь идет об особом интеллектуальном и волевом моментах.

Третьим признаком есть, собственно, ошибка как неправильная умственная деятельность, связанная с совершением преступления – неправильная интерпретация или неправильная оценка субъектом преступления положений уголовного закона, объективных признаков состава преступления или обстоятельств, исключающих преступность деяния.⁵⁷

При этом следует уточнить последний признак, поскольку лицо неправильно оценивает не объективные признаки состава преступления, а объективные обстоятельства своего собственного деяния, которые могут относиться к составу преступления или обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Также не совсем правильной является указание на неправильную оценку субъектом положений уголовного закона при ошибке, поскольку в некоторых случаях при совершении общественно опасного деяния лицо не знает точно положений уголовного законодательства – оно может быть уверено только в том, какие действия оно сейчас совершает. Представляется, что лицо при ошибке неправильно оценивает не положения уголовного закона, а то, являются ли совершаемые деяния противоправными или правомерными, то

55. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 30.

56. Там же. С. 31.

57 Там же.

есть субъект преступления ошибается относительно противоправности деяния.⁵⁸

Итак, признаками ошибки являются:

- 1) особое психическое отношение лица к совершенному деянию;
- 2) неправильная оценка субъектом противоправности и наказуемости деяния;
- 3) неправильная оценка субъектом объективных обстоятельств деяния, которые могут касаться состава преступления или иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Учитывая сущность и признаки ошибки, можно вывести следующее определение ошибки лица, совершившего общественно опасное деяние: это особое психическое отношение лица к совершенному деянию, при котором происходит неправильная оценка противоправности и объективных обстоятельств деяния, которые могут касаться состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Важным вопросом является классификация ошибки лица при совершении общественно опасного деяния. Такая классификация осуществляется по различным критериям.

Так, анализ уголовно-правовой литературы позволяет выделить следующие основания:

- 1) по предмету:
 - юридическая;
 - фактическая;
- 2) по причине возникновения:
 - извинительная;
 - неизвинительная;

58 Горячев И.Н.. Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2010. С. 50.

3) по значимости:

- существенная;
- несущественная;

4) по природе:

- виновная;
- невиновная;⁵⁹

5) по субъекту:

- ошибка преступника;
- ошибка правоприменителя;

6) по практической значимости:

- ошибки, имеющие правоприменительное значение;
- ошибки, не имеющие правоприменительного значения;

7) по характеристике преступления:

- ошибка относительно общественной опасности и уголовной противоправности деяния;
- ошибка относительно уголовно-правовой квалификации и наказуемости;⁶⁰

8) по источнику их возникновения:

- обусловленные внешними, объективными факторами;
- обусловленные внутренними, субъективными факторами;

9) по происхождению:

- ошибка в поведении;
- ошибка в силу неправильного представления;

10) по уровню отражения действительности:

- ошибка на уровне чувственного отражения реальности;
- ошибка на уровне рационального отражения реальности;⁶¹

59 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 36.

60 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

11) в зависимости от стадии совершения преступления:

- ошибка в плане;
- ошибка в выполнении;⁶²

12) по характеру заблуждения:

- относительно общественной опасности деяния;
- обстоятельств, являющихся элементами состава преступления;
- юридических факторов;

13) в зависимости от обстоятельства преступления, относительно которого совершается ошибка:

- в объекте;
- в предмете;
- в личности потерпевшего;
- в способе совершения преступления;
- в средствах преступления;
- в квалифицирующих обстоятельствах;
- в характере последствий;
- в смягчающих и отягчающих обстоятельствах;
- ошибка в развитии причинной связи;

14) по механизму влияния ошибки на какой-либо признак преступления:

- ошибка в отношении конструктивного признака состава преступления;
- ошибка в отношении конструктивно-разграничительного признака;
- ошибка в отношении квалифицирующих признаков;
- ошибка в отношении смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств;
- ошибка в отношении обстоятельств (признаков), которые не имеют

уголовно-правового значения.⁶³

61 Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 12.

62 Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 12.

Следует отметить, что сегодня наметилась тенденция к выделению как можно меньшего количества оснований для классификации ошибок в уголовном праве. При том, что каждая из упомянутых классификаций имеет научное значение, так как помогает всестороннему исследованию ошибки, практическая значимость будет исходить из значимости самого основания классификации и признаков ошибки. Именно поэтому каждая классификация имеет различное значение и может носить как вспомогательный характер, так и раскрывать сущность явления, определять его место в кругу других явлений.

К примеру, классификация ошибок в зависимости от источника их возникновения имеет значение только для теории уголовного права. Значительной помощи в определении виновности лица и установлении для него уголовно-правовых последствий она оказать не может. Иными словами данная классификация применительно к содержанию ошибки и влиянию ее на вину и уголовную ответственность будет иметь лишь вспомогательный характер.

Не имеет практического значения, по мнению большинства исследователей, деление ошибки на извинительную и неизвинительную. Выделение отвратимых и неотвратимых ошибок, избежных и неизбежных, виновных и невиновных, существенных и несущественных определяющей роли в настоящее время также не играет. Такого рода классификация может быть использована на начальном этапе оценки ошибки в уголовном праве. С её помощью правоприменитель получает возможность определить ошибки, имеющие уголовно-правовое значение и безразличные для уголовного права. Данное их разделение позволяет провести четкую границу между заблуждениями лица, которые оказывает весомое влияние на установление пределов уголовной ответственности и на квалификацию преступления, и неправильным представлением в сознании субъекта об окружающей его действительности, не имеющим уголовно-правового значения.

63 Аитова О.Ф., Князькова Т.С. Ошибка, ее виды и значение в уголовном праве // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2015. № 1 (16). С. 79.

Наиболее распространенная позиция сегодня – это деление ошибки на юридическую и фактическую, так как считается, что эта классификация наиболее применима для решения практических задач и отражает теоретический подход к понятию ошибки.

Считается, что одно из правил, которые действуют при систематизации явлений и объектов, предусматривает, что классификация должна охватывать всю исследуемую совокупность явлений. Причем исключений из этого быть не может, поскольку в таком случае классификация будет неполной.⁶⁴ Учитывая вышесказанное, мы поддерживаем позицию ученых, что наиболее точной является классификация ошибок на юридические и фактические. Такая классификация приемлема, поскольку она отражает сущность данного уголовно-правового положения и ее можно применить для каждого случая ошибки лица, совершающего общественно опасное деяние. В конечном итоге виды ошибок, которые имеют уголовно-правовое значение, касаются или противоправности (правомерности) деяния, или фактических обстоятельств преступления (объективных обстоятельств и обстоятельств, исключающих преступность деяния).⁶⁵

Именно с помощью этой классификации становится возможным определение влияния той или иной ошибки на квалификацию деяния.

В рамках приведенной классификации можно выделить следующие разновидности ошибок: 1) к юридическим ошибкам относятся ошибки в преступности деяния, ошибки в квалификации деяния, ошибки относительно возможного наказания; ошибки относительно иных правовых последствий; 2) к фактическим – ошибки в объекте, в отношении объективной стороны состава преступления, ошибки относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

64 Ивин А.А. Логика. Элементарный курс. М.: Юрайт, 2019. С. 102.

65 Огорельцев Н.В. Понятие, правовое значение и виды ошибок в уголовном праве России // Вестник магистратуры. 2014. № 5-2 (32). С. 113.

2. Виды ошибок в уголовном праве и их значение

2.1. Юридическая ошибка

В свете последних исследований по отдельным положениям субъективной стороны состава преступления вопросы квалификации при юридической ошибке переходят из теоретической сферы в практическую.

А.В. Наумов под юридической ошибкой понимает неправильную оценку субъектом уголовно-правовой сущности совершенного деяния.⁶⁶

По мнению Н.Б. Хлыстовой, юридическая ошибка – это неправильное понимание лицом оценки содеянного с позиций уголовного закона.⁶⁷

По мнению М.Б. Фаткуллиной, под юридической ошибкой следует понимать неверное знание, полученное лицом под влиянием заблуждения относительно юридических обстоятельств совершаемого им деяния.⁶⁸

Ю.И. Францева юридическую ошибку определяет как неправильную оценку юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния.⁶⁹

А.И. Рарог считает, что юридическая ошибка – это неправильное представление лица относительно юридического характера общественно опасного деяния и его последствий.⁷⁰

Несколько более развёрнутое понятие юридической ошибки предлагает Н.В. Огорельцев, юридическая ошибка – это «неверное представление лица о юридической сущности дела и его последствиях. т. е. неправильное

66 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 226.

67 Хлыстова Н.Б. Юридическая ошибка в уголовном праве // Государство и право в условиях гражданского общества / Отв. ред. А.А. Сукиасян. 2015. С. 64.

68 Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 67.

69 Францева Ю.И. Уголовно-правовая ошибка: вопросы теории, законодательства и правоприменительной практики // Постулат. 2018. № 3 (29). С. 20.

70 Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 167.

представление лица о преступности или неприступности совершенного им деяния и его последствий, юридической квалификации его действий или бездействия, о виде и размере наказания, которое может быть за них назначено.⁷¹

Исходя из общего понятия и признаков ошибки в уголовном праве, а также учитывая разновидности юридических ошибок, считаем, что юридическую ошибку можно определить, как особое психическое отношение лица к совершенному деянию, которое заключается в неправильной оценке противоправности деяния, уголовно-правовой квалификации и возможного наказания, а также иных последствий, имеющих уголовно-правовое значение.

Все юридические ошибки можно дифференцировать в зависимости от различных оснований. Получившая наибольшее распространение в теории классификация в зависимости от общественной опасности и уголовной противоправности совершаемого деяния выделяет позитивные и негативные юридические ошибки.⁷²

При ошибке лица относительно собственно преступности деяния (мнимое преступление), лицо оценивает его как преступление, хотя уголовное законодательство не относит такое деяния к преступному.⁷³ Здесь совершенное деяние не является преступным по разным причинам: либо из-за декриминализации, либо из-за того, что данное деяние вообще не предусмотрено в уголовном законе. Действительно, в таких случаях деяние не причиняет вреда объектам уголовно-правовой охраны, поскольку оно не имеет такого признака, как противоправность, даже если это обусловлено пробелом в законодательстве. Поэтому за такую (позитивную) ошибку лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

71 Огорельцев Н.В. Понятие, правовое значение и виды ошибок в уголовном праве России // Вестник магистратуры. 2014. № 5-2 (32). С. 112.

72 Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2001. С. 12.

73 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 52.

Таким образом, характерными признаками ошибки в отношении преступности деяния (мнимого преступления) является то, что лицо неправильно оценивает юридические обстоятельства совершенного деяния, ошибаясь в его противоправности; уголовный закон или не содержит нормы, которая предвиделась лицом, или содержит норму, которая предусматривает отдельные условия, при которых деяние не является общественно опасным. При этом деяние является противоправным лишь в сознании самого субъекта, что исключает уголовную ответственность.⁷⁴

Например, лицо считает, что совершает преступление, храня холодное оружие, либо совершило мелкое хулиганство, являющееся административным правонарушением, занимается самогонварением и т. п. Поскольку в уголовном праве действует принцип, согласно которому нет преступления без указания на то в УК РФ, деяние лица, которое не признается законодателем преступлением, не влечет за собой уголовной ответственности.

Ошибка в отношении непротивности деяния (негативная ошибка) заключается в том, что лицо считает, что совершаемое им деяние не является преступлением и не предусмотрено действующим УК РФ, тогда как такое деяние является преступлением. В этом случае действует принцип – незнание закона не освобождает от ответственности.

Ранее этот принцип был закреплен в ст. 67.4 Конституции РСФСР 1978 года (в ред. от 1992 года) следующим образом: «Каждый должен соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, уважать права и свободы других лиц, нести иные установленные законом обязанности. Незнание официально опубликованного закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение.

⁷⁴ Рапог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 169.

Исполнение явно преступного приказа влечет за собой ответственность по закону».⁷⁵

Представляет интерес тот факт, что в Конституцию 1993 года принцип напрямую не перешел, однако его косвенное закрепление отчётливо прослеживается в текущей редакции Основного закона Российской Федерации: Ст. 15 ч.2 «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».⁷⁶ Другими словами, вменяется обязанность соблюдения законов, и при этом совершенно очевидно, что невозможно соблюсти законы, не зная их. Также очевидно, что не все граждане знают законы, однако обязаны их соблюдать согласно Конституции.

В то же время суды активно ссылаются на принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» как на общеправовой принцип при принятии судебных постановлений.

Так, Горячев А.В. был осужден по части 2 статьи 146 УК РФ за незаконное использование объектов авторского права, в целях сбыта, в крупном размере, а именно, в нарушение положений действующего законодательства, умышленно, вопреки воле правообладателя Корпорации, без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения, совершил использование объекта авторских прав. Он посредством копирования из информационно-телекоммуникационной сети Интернет заведомо для него нелицензионного программного продукта «Автокад», изготовил один экземпляр программного обеспечения, после чего установил его на ноутбук, который ему не принадлежит, и с целью дальнейшего сбыта, хранил у себя дома по месту жительства. В дальнейшем, с целью получения материальной выгоды, он осуществил сбыт нелицензионного программного продукта, передав другому

75 Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 9 декабря 1992 г.).

76 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

лицу ноутбук с установленным на нём нелегальным программным продуктом, получив материальную выгоду и причинив тем самым правообладателю ущерб в крупном размере, так как стоимость экземпляра программы превышает пятьдесят тысяч рублей.

Горячев А.В. вину в совершении преступления не признал, ссылаясь на то, что об авторских правах на программное обеспечение ему было неизвестно.

Ссылки подсудимого на незнание им закона суд признал несостоятельными, на него распространяется общеправовая презумпция, в силу которой «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение».⁷⁷

В другом деле Лиховидов В.В. совершил растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения. Он же дважды совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения.

Лиховидов В.В. свою вину по каждому из инкриминируемых ему преступлений не признал и показал, что с июня 2010 года на основании решения общего собрания собственников он добровольно согласился и стал председателем ЖСК «Мир», а деньги были растрочены не по целевому назначению потому что он некомпетентен в юридических и бухгалтерских вопросах.

Суд указал, что незнание Лиховидовым законов не отрицает его вину и не может служить безусловным оправданием в инкриминируемых ему преступлениях.⁷⁸

Принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» глубоко укоренился в правосознании как теоретиков, так и правоприменителей,

77 Приговор Нерехтского районного суда (Костромская область) от 18.09.2015 г. по делу № 1-69/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://sudact.ru/>

78 Приговор Сланцевского городского суда (Ленинградская область) от 03.12.2018 г. по делу № 1-111/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://sudact.ru/>

следствием чего является доминирующее в настоящее время в уголовно-правовой теории представление о том, что юридическая ошибка, связанная с заблуждением относительно содержания уголовного закона, не может считаться смягчающей, а тем более устраняющей уголовную ответственность.⁷⁹ В то же время, нельзя не отметить, что вопрос опровержимости презумпции знания закона не является столь уж простым.

Так, в теории уголовного права в отношении данной презумпции отмечается: 1) эта презумпция неопровержимая; 2) эта презумпция может опровергаться, поскольку это вопрос факта, решаемый в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.⁸⁰

В отношении ранее конституционного, а ныне признанного общеправового принципа что «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» И.Н. Горячев отмечает, что его содержание оставляет «открытыми» ряд вопросов, в частности:

а) о какой юридической ответственности говорится – так называемой позитивной (в обязанности индивида выполнять соответствующие юридические требования, предъявляемые ему обществом, государством) или традиционной ретроспективной (возлагаемая в установленных законом в процессуальных формах обязанность лица или организации претерпевать определенные лишения личного, имущественного и организационного характера за совершенное правонарушение)?;

б) какой правовой смысл имеет формулировка «... не освобождает...»?

Ответ на первый вопрос, отмечает ученый, возможно, не является однозначным. Однако очевидно, что словосочетание «юридическая

79 Рахманин С.В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в контексте уголовного права // Право и политика. 2019. № 3. С. 40.

80 Петросян В.А. Презумпция знания законов // Право и права человека. Сборник студенческих статей / Отв. ред. А.В. Звонарев. Москва, 2018. С. 144.

ответственность» в содержании нормативно-правовых актов употребляется в значении «ретроспективная юридическая ответственность».⁸¹

Если распространять именно это значение на содержание рассматриваемой презумпции, то ответ на второй вопрос может иметь два варианта:

1) незнание законов не может быть основанием (одной из составляющих основания) освобождения от юридической ответственности лица, совершившего правонарушение;

2) незнание законов не может исключать юридическую ответственность лица, поскольку оно не влияет на состав правонарушения, в частности, не свидетельствует об отсутствии вины.

Итак, содержание общеправового принципа «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» не в полной мере соответствует принципу правовой определенности.⁸²

Кроме того, отмечает И.Н. Горячев, ни один из приведенных выше вариантов понимания формулировки «... не освобождает...» не может рассматриваться как приемлемый с точки зрения принципов гуманизма, справедливости и верховенства права. Так, при освобождении от юридической, в том числе уголовной, ответственности, которое носит так называемый диспозитивный характер (есть правом, а не обязанностью суда или иного органа), вполне допустимой кажется возможность учесть незнание лицом соответствующего закона в качестве обстоятельства, которое влияет на положительное решение об освобождении в пределах дискреционных полномочий суда или иного органа.⁸³

81 Горячев И.Н.. Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2010. С. 86.

82 Горячев И.Н.. Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2010. С. 86.

83 Горячев И.Н.. Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2010. С. 86.

Презумпция знания закона может не в полной мере соответствовать действительности, но без нее в правовом государстве применения закона было бы затруднено – данная презумпция является необходимым и следует из основных принципов взаимоотношений гражданина и государства. Презумпция знания закона означает возможность узнать закон, то есть практическую реализацию данной возможности. При этом ошибка лица в непроступности деяния может быть учтена судом.

На принципиальную возможность признания юридического значения за фактом незнания закона или заблуждения в его содержании указывает зарубежное законодательство: некоторые уголовные кодексы зарубежных государств включают в себя норму, позволяющую признать такой факт обстоятельством, смягчающим или вовсе устраняющим ответственность при определенных условиях,⁸⁴ что будет рассмотрено в следующем параграфе.

Решая вопрос о том, какие же могут быть основания признания опровержимой презумпции знания закона, и, следовательно, возможности придания юридической ошибке в уголовном праве каких-либо последствий, следует обратить внимание на то, что интеллектуальный критерий вины, предусмотренный УК РФ, требует осознания лицом не противоправности, а общественной опасности деяния.⁸⁵

Ввиду этого можно выделить несколько условий, когда ошибка лица в противоправности деяния может влиять на осознание общественной опасности. Следует отметить, что не будет рассматриваться возможность того, что лицо по объективным обстоятельствам не смогло ознакомиться с источником официального опубликования закона – в современных условиях, когда таким источником выступает электронный правовой портал, доступный через Интернет из любой точки мира, такие случаи могут носить лишь

84 Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. С. 87.

85 Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С. 23.

исключительный характер, а разрешение их с учётом требований справедливости вполне возможно и с применением экстраординарных мер, таких как направление запроса в Конституционный Суд РФ.⁸⁶

Также стоит отметить, что всё изложенное касается в первую очередь умышленных деяний, для которых осознание общественной опасности является обязательным элементом формулы вины. Во-первых, если формулировка субъективных признаков конкретного состава преступления содержит указание на заведомое знание субъектом о незаконном характере своих действий (например, ст. 170, п. «б» ч. 3 ст. 204 и др.), любое заблуждение, касающееся содержания закона, исключает возможность признания субъекта виновным в совершении такого преступления. Обычно подобные преступления могут совершаться лишь должностными лицами или государственными и муниципальными служащими, для которых подобное незнание закона выступает основанием привлечения к дисциплинарной ответственности, так как незаконные действия подобного рода, совершённые без умышленного нарушения закона, не обладают общественной опасностью.⁸⁷

Во-вторых, возможна ситуация, когда наличие или отсутствие общественной опасности ставится в зависимость не от стабильных и доступных для оценки любым лицом характеристик потерпевшего или предмета преступления, либо его объективных признаков (например, несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего, принадлежность предмета преступления другому лицу и его материальная ценность, использование специфических орудий посягательства, причинение тяжких последствий и т.п.), а прежде всего от количественных характеристик, с определённой долей произвольности устанавливаемых уголовным законом или даже другим законом или подзаконным актом (при бланкетном характере

86 Рахманин С.В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в контексте уголовного права // Право и политика. 2019. № 3. С. 42.

87 Хусаинова О.В. Ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №3. С. 121.

уголовно-правовой нормы), либо определяемых путём достаточно сложных расчётов. Например, значительный размер наркотических средств, приобретаемых лицом без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), относительно произвольно устанавливается актом Правительства РФ, который к тому же подвержен регулярным изменениям.

Во многих уголовно-правовых нормах общественно опасный характер деяния связывается со стоимостью его предмета или размером ущерба, превышающих указанные в законе или другом акте пределы. В нормах об экологических преступлениях общественная опасность деяния связывается с оценкой ущерба на основании такс, установленных в подзаконных актах на достаточно непрозрачных основаниях. В то же время, было бы неправильным признавать смягчающим, а тем более устраняющим ответственность незнание или заблуждение любого характера, связанное с указанными обстоятельствами. Если лицо действует без оглядки на закон, вполне можно считать, что оно сознательно допускает возможность того, что его действия будут признаны общественно опасными. Для того, чтобы незнание или заблуждение относительно содержания таких признаков имело юридическое значение, необходимо, чтобы лицом были предприняты действия, которые можно считать разумно достаточными для ознакомления с юридическими предписаниями, и чтобы в дальнейшем лицо соразмеряло свои поступки со своими представлениями о таких юридических предписаниях.⁸⁸

К примеру, лицо, страдающее наркоманией и приобретающее наркотические средства для личного потребления в размере, который оно на основании консультации с юристом или самостоятельного ознакомления с текстом нормативных актов считает незначительным, но который фактически является значительным (например, из-за того, что данные размеры недавно были изменены), такую ошибку вполне можно считать основанием для того,

88 Рахманин С.В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в контексте уголовного права // Право и политика. 2019. № 3. С. 43.

чтобы признать, что такое лицо не осознавало общественную опасность своих действий и, следовательно, не может нести за них уголовную ответственность.

Некоторые действия, являющиеся абсолютно законными в других государствах, в Российской Федерации могут образовывать состав преступления.⁸⁹ Если кратковременно пребывающее в России лицо совершает деяние, которое в государстве его постоянного проживания не является преступлением, и не было предупреждено при пересечении границы об особенностях российского законодательства в данной сфере, его ошибка является вполне естественной, но правового значения она, безусловно, иметь не будет.

М.Б. Фаткуллина также утверждает, что этот принцип нельзя беспелляционно применять на практике, так как он резко диссонирует с принципом субъективного вменения, в связи с чем предлагает формулировку нормы о негативной юридической ошибке относительно общественной опасности и уголовной противоправности деяния считать следующей: «Незнание общественной опасности и уголовной противоправности деяния исключает вину в случае, если лицо не могло знать о существовании уголовно-правового запрета, заблуждаясь добросовестно».⁹⁰

Условия действия данного положения можно отобразить следующим образом:

- 1) при негативной юридической ошибке лицо неверно оценивает юридические обстоятельства совершаемого деяния на основании заблуждения о его общественной опасности и уголовной противоправности;
- 2) неверная оценка относится к тому факту, что лицо не считает совершаемое деяние общественно опасным и уголовно наказуемым;
- 3) уголовный закон относит совершаемое лицом деяние к категории преступных;

89 Бибики О.Н. Культурологический аспект учения о юридической ошибке // Уголовное право. 2009. № 2. С. 13.

90 Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 61.

4) лицо действительно не знает о существовании уголовно-правового запрета, заблуждаясь добросовестно;

5) лицо не могло знать о существовании уголовно-правового запрета, а основанием к этому могли послужить следующие обстоятельства (альтернативно либо в совокупности):

а) лицо обладает особыми социальными и иными признаками (например, субъект проживает в местности, значительно отдаленной от развитых социально-экономических территорий государства; иностранный гражданин только что прибыл в Россию и так далее);

б) не опубликован вступивший в законную силу уголовный закон или он не доведен другим способом до сведения граждан;

в) ошибочно официальное толкование уголовного закона;

г) криминализация деяния произошла незадолго до его совершения;

д) произошло изменение нормативных актов других отраслей права (появились новые правила, нормы, инструкции), нарушение которых образует основу преступлений с бланкетными диспозициями, при этом субъект не ознакомлен и не имел возможности ознакомиться с новыми правилами (нормами, инструкциями), которые изменили содержание уголовно-правового запрета.⁹¹

Таким образом, в отношении негативной и позитивной юридических ошибок можно сделать следующие выводы:

1) в случае, если доказано, что при совершении деяния лицо объективно не могло и не должно было знать о наличии противоправности и общественной опасности своего поведения, уголовная ответственность исключается, в других ситуациях наличие негативной ошибки может лишь применяться по усмотрению суда, как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

91 Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 62.

2) В случае с позитивной юридической ошибкой, лицо неверно относит совершаемое деяние к преступлению, заблуждаясь в его общественной опасности и уголовной противоправности, когда в действительности уголовный закон не относит соответствующее деяние к преступному и уголовно наказуемому. При такой ситуации общественным отношениям не причиняется вред, а в самом деянии отсутствуют признаки преступления.

Следующим видом юридической ошибки является ошибка субъекта в отношении уголовно-правовой квалификации деяния. Такая ошибка имеет место тогда, когда лицо, совершающее преступление, дает правовую оценку своему деянию, однако эта неофициальная квалификация не совпадает с официальной. Этот вид ошибки не влияет на форму вины и уголовную ответственность. Для субъективного инкриминирования такая ошибка будет иметь значение лишь при установлении объема вины и назначения наказания.

М.Б. Фаткуллина считает целесообразным выделить юридическую ошибку в квалификации относительно количества нарушаемых уголовно-правовых норм и классифицировать ее по двум основаниям:

1) Лицо считает, что его деяние подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм, в то время как в действительности деяние квалифицируется по одной статье уголовного закона. Указанный вид ошибки в литературе именуют мнимой идеальной совокупностью преступлений. Например, виновный считает, что, совершая изнасилование и высказывая при этом угрозу убийством как средство преодоления сопротивления потерпевшей, он совершает два преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ (угроза убийством ст. 119 и изнасилование ст. 131). На самом же деле содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, поскольку такая угроза охватывается диспозицией части 2 ст. 131 УК РФ и «исполнительной квалификации» по ст. 119 УК РФ не требует.

2) Лицо считает, что деяние следует квалифицировать по одной статье уголовного закона, в то время как деяние подпадает под признаки двух и более

уголовно-правовых норм. В этом случае необходимо квалифицировать действия виновного по совокупности преступлений. Данный вид ошибки можно назвать «мнимой реальной совокупностью преступлений».⁹²

Если рассмотреть вопрос о значимости выделения юридической ошибки, следует отметить, что такой вид ошибки важен для установления вины и определения уголовной ответственности, так как позволяет увидеть направленность умысла субъекта деяния.

Вместе с тем, юридическая ошибка как ошибка в противоправности преступного деяния важна для теории и практики потому, что отражает реальное состояние правосознания общества и позволяет выявить пробелы в правовой культуре населения. Юридическая ошибка в противоправности, связанная с действием принципа презумпции знания права, зачастую ведет, по сути, к воплощению в реальности ушедшего в прошлое принципа объективного вменения, так как вина должна быть установлена не только по отношению к факту совершения преступления, но и к самому факту незнания или заблуждения относительно нормативного запрета. Здесь возникает ситуация оценки не противоправности деяния, а «отсутствия сознания противоправности», когда есть основания говорить об устранении умышленной формы вины за содеянное. Зачастую такая «извинительная субъективная ошибка» или добросовестное заблуждение является основанием для исключения уголовной ответственности, а также в ряде случаев может учитываться как смягчающее вину обстоятельство.⁹³

Таким образом, под юридической ошибкой, или ошибкой в праве (правовой ошибкой) в теории уголовного права понимают неправильную оценку субъектом правовых характеристик и юридически значимых последствий своего деяния. Такой вид ошибки, как правило, предполагает

92 Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 77.

93 Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 12.

заблуждение относительно противоправности совершенного деяния, критерии которого устанавливаются законом, поэтому в большинстве случаев не влияет на квалификацию деяния. С этим связана и недостаточная разработанность проблемы юридической ошибки в науке.

Юридическая ошибка включает в себя следующие ситуации, которые имеют самостоятельное уголовно-правовое значение:

1) ошибочное мнение лица в отношении преступности своего деяния и его возможных последствий: лицо считает, что его действия преступны и влекут уголовную ответственность, тогда как УК РФ они не предусмотрены. Поэтому за такую ошибку лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности;

2) ошибочное мнение лица в отношении непротивоправности собственного деяния и его возможных последствий. Речь идет о случае, когда лицо полагает, что совершенное им деяние не влечет уголовной ответственности, но по УК РФ такое деяние относится к преступлениям. В соответствии с общеправовым принципом «незнание законов не освобождает от юридической ответственности», в нашей ситуации это правило можно перефразировать: «незнание положений уголовного законодательства не освобождает лицо от уголовной ответственности». Но в исключительных случаях возможны ситуации, когда лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, не только не знало о нем, но и не могло знать в тех условиях, в которых оно находилось на момент нарушения этого запрета. В таких случаях уголовную ответственность нельзя применить из-за отсутствия вины;

3) ошибка виновного лица в квалификации совершенного преступления. Такая ошибка лица обычно не влияет на квалификацию и влечет уголовную ответственность лица;

4) ошибка в виде или размере наказания. Такая ошибка не влияет на ответственность, потому что вид и размер наказания находятся за пределами субъективной стороны (умысла или неосторожности);

5) ошибка относительно иных последствий, имеющих уголовно-правовое значение (сроки судимости, иные меры уголовно-правового характера и т.п.). Объем данной работы не позволяет подробно рассмотреть все ситуации, в которых возможна юридическая ошибка, однако их изучение может служить темой для дальнейших исследований.

Таким образом, по общему правилу, юридическая ошибка лица, совершившего преступление, не влияет ни на квалификацию, ни на размер и вид определяемого судом наказания, так как ответственность наступает вне зависимости от мнения виновного. При юридической ошибке действует общее правило – уголовная ответственность лица наступает в соответствии с оценкой деяния не субъектом преступления, а законодателем. Однако такой вид ошибки важен для установления вины и определения уголовной ответственности, так как позволяет увидеть направленность умысла субъекта деяния. Кроме того, юридическая ошибка как ошибка в противоправности преступного деяния важна для теории и практики потому, что отражает реальное состояние правосознания общества и позволяет выявить пробелы в правовой культуре населения.

2.2. Фактическая ошибка

Фактическая ошибка имеет особое уголовно-правовое содержание и влияет на решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Вопросы фактической ошибки в уголовно-правовой литературе также решаются неоднозначно.

Так, А.А. Кочетков определяет фактическую ошибку как не соответствующее объективной реальности психическое отношение лица к фактическим обстоятельствам совершенного им значимого для уголовного права деяния.⁹⁴

По мнению Ю.А. Красикова, фактическая ошибка – это неправильное представление, заблуждение лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков.⁹⁵

А.В. Наумов характеризует фактическую ошибку как ошибку лица относительно фактических обстоятельств, которые являются объективными признаками данного преступления и определяют характер преступления и степень общественной опасности.⁹⁶

Также существует мнение о том, что фактическая ошибка – это неправильная оценка лицом фактических обстоятельств, которые являются объективными признаками деяния, обязательными признаками состава преступления.⁹⁷

Хотя все эти определения в определенной степени являются приемлемыми, однако в большинстве из них не предусмотрено указание именно на характер отношения человека – психологический (за исключением определения А.А. Кочеткова).

94 Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. С. 11.

95 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева, А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, Э.Ф. Побегайло. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. С. 41.

96 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 228.

97 Ситникова А.И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 39.

Некоторые ученые предлагают уточнить название фактической ошибки и даже отказаться от выделения именно такого вида ошибки. В частности, В.А. Якушин предложил вместо фактической ошибки выделять ошибку относительно характера и степени общественной опасности деяния и его последствий.⁹⁸ Однако такой подход является некорректным, поскольку значительно сужает саму категорию фактической ошибки. Например, ошибка относительно предмета посягательства, а также в определенной степени в отношении личности потерпевшего не охватывается понятием «характер (степень) общественной опасности деяния». При этом фактическая ошибка включает весь объем возможных ошибок относительно объективных свойств совершенного деяния.

Другие ученые отмечают, что фактическая ошибка – это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, которые имеют в интеллектуальном и волевом моменте недостаток, обусловленный ошибкой относительно объективных свойств, принадлежащих к элементам состава преступления, или обстоятельствам, исключающим преступность деяния.⁹⁹

По мнению А.Д. Комарова, под фактической ошибкой в уголовном праве следует понимать заблуждение лица в объективных признаках преступления, определяющие характер и степень его общественной опасности, в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в объективных и субъективных признаках преступления, совершенного в соучастии.¹⁰⁰ Указанные в данном определении положения сводятся к ошибочной оценке объективных обстоятельств общественно опасного деяния. Включение же в обстоятельств, которые охватываются фактической ошибкой, субъективных признаков преступления, совершенного в соучастии, является спорным.

98 Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 18.

99 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 84.

100 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 144-145.

На основании анализа приведенных определений, фактическая ошибка – это особое психическое отношение лица к совершенному деянию, заключающееся в неправильном восприятии объективных обстоятельств совершенного деяния, которые могут касаться состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и иных обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

Поскольку речь идет об ошибочном восприятии объективных обстоятельств деяния, это означает, что лицо осознает эти обстоятельства (например, объект преступления, последствия содеянного и т.п.), хотя и неправильно, и желает направить свои усилия на совершение таких деяний или на достижение определенного результата.

Ошибка в объективных признаках состава преступления имеет юридическое значение только при условии умышленного совершения лицом общественно опасного деяния. Если же деяние стало следствием неосторожности лица, то неправильное осознание лицом определенных объективных признаков совершенного не имеет значения и оценивается по правилам, установленным для неосторожного причинения вреда.¹⁰¹ Как отмечал Н.С.Таганцев, «если ошибка неизвинительна, то устраняется умысел, а если ошибка извинительна, то устраняется всякое вменение».¹⁰²

Итак, фактическая ошибка будет иметь значение для субъективного вменения в преступлениях, совершенных с умышленной формой вины.

При определенном умысле лицо должно иметь четкое представление о всех объективных обстоятельствах совершенного деяния, имеющих значение для субъективного вменения, чего не происходит при неопределенном умысле.

Если умысел является неконкретизированным (неопределенным), то в сознании человека недостаточно четко отражены те или иные объективные

101 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 61.

102 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Том 1. М.: Наука, 1994. С.236.

обстоятельства содеянного, а потому и ошибка в них, как правило, невозможна.¹⁰³

В то же время фактическая ошибка может влиять на форму вины, которая инкриминируется субъекту. В зависимости от того, какие объективные обстоятельства были оценены субъектом ошибочно, преступление может быть признано совершенным неосторожно или с косвенным умыслом.¹⁰⁴

В свою очередь, фактическая ошибка в отношении определенного объективного обстоятельства (или нескольких обстоятельств) может влиять на степень вины субъекта преступления. Как отмечает А.В. Айдинян, «сочетание нескольких характеристик в одной фактической ошибке может влиять на ее уголовно-правовые последствия по-разному: в одних случаях оно может производить так называемый кумулятивный эффект – когда правовое последствие ошибки зависит именно от сочетания соответствующих ее характеристик (например, позитивная извинительная фактическая ошибка в ситуации мнимой обороны), в других случаях для определения правового последствия приоритетным должна признаваться одна из характеристик фактической ошибки (например, негативная фактическая ошибка в отношении обстоятельства, отягчающего ответственность)».¹⁰⁵

Степень вины является элементом оценочного характера, который определяет тяжесть совершенного деяния и опасность личности виновного и зависит от объективных обстоятельств и характера преступления, особенностей психического отношения лица к этому деянию и т.д.¹⁰⁶

Таким образом, наличие одного или нескольких видов фактических ошибок как особого психического отношения субъекта преступления к

103 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 62.

104 Ситникова А.И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 41.

105 Айдинян А.В. Фактическая ошибка в уголовном праве: основные теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. К., 2016. С. 7.

106 Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2003. С. 102.

действию в одном составе преступления может уменьшить или увеличить степень вины.

В уголовном праве обращается внимание на то, что фактическая ошибка может при определенных условиях выступать как обстоятельство, исключаящее общественную опасность деяния, как причинение вреда без вины (казус), как основание квалификации деяния в качестве посягательства на преступления или основание не инкриминирования квалифицирующих обстоятельств как обстоятельство, влияющее на квалификацию деяний соучастников (эксцесс исполнителя), а также такая ошибка субъекта может не повлиять на уголовно-правовую оценку деяния.¹⁰⁷ При этом А.Н. Трайнин отмечал, что вопрос об ошибке в факте имеет правовое значение только тогда, когда ошибка касается факта, который образует элемент состава преступления. Ошибка в обстоятельствах находится за пределами состава преступления, не имеет уголовно-правового значения.¹⁰⁸ Также А.Д. Комаров отмечает, что фактическая ошибка является тем фактором, который должен существенно влиять на вид и размер наказания, который избирается судом.¹⁰⁹

Стоит также отметить, что положение об ошибке лица при совершении общественно опасного деяния необходимо учитывать при индивидуализации наказания. Речь идет о таких видах фактической ошибки, которые влияют на юридическую оценку покушения на совершение преступления, которое по степени общественной опасности практически не отличается от оконченного преступления.¹¹⁰ Поэтому учет определенных фактических ошибок при назначении наказания является важным в правоприменительной практике.

Таким образом, фактическая ошибка может повлиять на квалификацию, поскольку определяет именно психическое отношение лица к совершаемому им

107 Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 52-53.

108 Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 301.

109 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 166.

110 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 85.

общественно опасному деянию в зависимости от степени осознания его объективных обстоятельств.

Фактические ошибки бывают нескольких видов. Так, И.А. Бобраков выделяет такие виды фактической ошибки, как ошибки в объекте, предмете, личности потерпевшего и в объективной стороне преступления (ошибка в оценке действия и ошибка в оценке общественно опасных последствий).¹¹¹

А.В. Наумов отмечает, что видами фактической ошибки являются: 1) ошибка в объекте преступления; 2) ошибка в отношении действия или иных фактических обстоятельств, относящихся к объективной стороне состава преступления; 3) ошибка в причинной связи; 4) ошибка в квалифицирующих признаках состава преступления.¹¹²

А.И. Рарог отмечает, что существуют такие разновидности фактической ошибки, а именно: 1) в общественной опасности совершенного деяния; 2) в объекте посягательства; 3) в преступных последствиях; 4) в развитии причинной связи; 5) в обстоятельствах, отягчающих ответственность.¹¹³

В.А. Якушин предлагает следующую классификацию видов фактической ошибки: 1) ошибка в объекте; 2) ошибка в предмете; 3) ошибка в личности потерпевшего; 4) ошибка в способе и средствах совершения преступления; 5) ошибка в квалифицирующих обстоятельствах и характере последствий совершенного деяния; 6) ошибка в смягчающих и отягчающих обстоятельствах; 7) ошибка в причинной связи.¹¹⁴

Также отмечается, что видами фактической ошибки являются: 1) ошибка в объекте; 2) ошибка в предмете и личности потерпевшего; 3) ошибка в характере деяния; 4) ошибка в последствиях и развитии причинной связи, 5)

111 Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2018. С. 62.

112 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 230.

113 Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 90.

114 Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 54.

ошибка в признаках обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отклонении действия и негодное покушение.¹¹⁵

Свои варианты классификации видов фактических ошибок также предлагают и другие ученые, но они практически не отличаются от предложенных. Таким образом, учёные выделяют:

- 1) ошибку в объекте посягательства;
- 2) ошибку в предмете преступного посягательства;
- 3) ошибку в личности потерпевшего;
- 4) ошибку относительно общественной опасных и противоправных последствий;
- 5) ошибку в развитии причинной связи;
- 6) ошибку в средствах (орудиях) совершения преступления;
- 7) ошибку в способе совершения преступления;
- 8) ошибку в обстановке совершения преступления;
- 9) ошибку во времени совершении преступления;
- 10) ошибку в месте совершении преступления.

С учетом изложенного, по нашему мнению, достаточно выделить следующие виды фактических ошибок:

- 1) ошибка в объекте преступления;
- 2) ошибка относительно обстоятельств объективной стороны состава преступления;
- 3) ошибка относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния.
- 4) ошибки относительно иных обстоятельств, которые не оказывают влияния на квалификацию.

Эти виды содержат все возможные варианты фактической ошибки относительно отдельных обстоятельств (обязательных и факультативных)

¹¹⁵ Поляков С.А. Теория состава преступления: учебник / Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков, С.А. Поляков. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 116.

объекта и объективной стороны как элементов состава преступления. Кроме того, именно такая классификация не ограничивает выделение ошибок в зависимости от предмета неправильной оценки в рамках каждого из указанных видов.

Фактическая ошибка в объекте как элемента состава преступления может включать такие подвиды, как заблуждение относительно собственно объекта преступления, ошибку в предмете преступления, ошибку в личности потерпевшего.

Фактическая ошибка в объективной стороне состава преступления включает такие подвиды, как ошибка в общественной опасности действия (бездействия), ошибка в отношении общественно опасных последствий, ошибка в причинно-следственной связи, ошибка в других факультативных признаках объективной стороны состава преступления.

Подвиды фактической ошибки относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния, оговариваются видами таких обстоятельств, предусмотренных в УК РФ (необходимая оборона, крайняя необходимость и т.д.).

Фактической ошибкой в объекте преступления называется ошибка лица относительно тех общественных отношений, на которые посягает конкретное совершенное им общественно опасное деяние.¹¹⁶

Ошибка в объекте в свою очередь классифицируется на следующие подвиды, а именно:

1) в зависимости от содержания все случаи ошибки в объекте делятся на ошибки в отношении:

- а) тождества объекта;
- б) его качественных и
- в) количественных характеристиках;

2) по уровню объекта преступления ошибка в:

¹¹⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 230.

а) родовом объекте;

б) непосредственном объекте;

3) по значению, которое законодатель предоставляет непосредственному объекту при конструировании состава преступления, ошибка в объекте может делиться на ошибку в:

а) основном непосредственном объекте;

б) дополнительном обязательном объекте;

в) дополнительном факультативном объекте;

4) в зависимости от связи с ошибкой в предмете или личности потерпевшего следует выделять ошибку, связанную с неправильным представлением о:

а) предмете преступления;

б) личности потерпевшего;

в) не связана с ними.¹¹⁷

Учитывая вышесказанное, можно выделить два вида ошибки в объекте преступления:

1) ошибку в отношении качественных характеристик объекта преступления;

2) ошибку в отношении количественных характеристик объекта преступления.

Ошибкой в отношении качественных характеристик объекта преступления можно считать причинение в результате ошибки вреда не тем объектам уголовно-правовой охраны, на которые был направлен умысел, речь идет о разрыве между объектом и субъективной стороной состава преступления или несоответствие воли и объекта действия.¹¹⁸

117 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 82.

118 Едзати Т.В., Бадоев Р.Х. Фактическая ошибка в предмете и объекте посягательства // Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу». Владикавказ, 2016. С. 333.

При причинении вреда не тому объекту, на который был направлен умысел, реальный ущерб причиняется другому объекту, который также охраняется уголовным законом. Эта ошибка не меняет формы вины, но она предопределяет ее содержание. Например, лицо полагает, что посягает на жизнь работника правоохранительных органов, а реально вред причиняется обычному гражданину. При ошибке в объекте действия виновного квалифицируются, исходя из его намерений, как покушение на определенное преступление, хотя общественные отношения фактически и не пострадали. В нашем примере – это деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), преступление с усечённым составом, покушение на которое охватывается диспозицией (посягательство) и с этого момента считается оконченным. Другой пример: лицо проникает в аптеку с целью хищения наркотических средств, но по ошибке забирает лекарство в сходной упаковке, не содержащее наркотики. Умысел виновного был направлен против здоровья населения, а фактически причинен вред собственности. Уголовная ответственность наступает в зависимости от направленности умысла. Деяния будут квалифицированы как покушение на хищение н/с (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 229 УК РФ). Так, Волгоградским областным судом рассматривалось дело о покушении на хищение наркотических средств. П. вместе с Т. находились в его жилище, расположенном по адресу: ..., где распивали спиртные напитки. После того, как спиртное закончилось, у П. Возник преступный умысел, направленный на тайное хищение из аптечного склада наркотико-содержащих препаратов. С этой целью он проник на склад, похитил препараты, которые на самом деле являлись лекарственными средствами и наркотических средств не содержали.¹¹⁹ Ответственность в данном случае, как и было указано выше, наступила за покушение на хищение наркотических средств.

119 Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 12.02.2014 № 48у-25/2014 // СПС Консультант плюс.

В данном случае надо учитывать, что фактический результат причиняется при наличии умышленной формы вины лица. Итак, если ошибка в качественных характеристиках объекта преступления касается обязательного элемента состава преступления, влияет на его квалификацию, действия виновного лица необходимо квалифицировать как покушение на то преступление, на которое был направлен умысел виновного лица, и по совокупности как фактическое умышленное причинение вреда тому объекту уголовно-правовой охраны, которому непосредственно причинен вред в результате совершения преступления. При ошибке в тождественном объекте, который не влияет на квалификацию преступления, действия лица квалифицируются по направленности умысла.

Также в первую группу можно отнести случаи ошибки в посягательстве на негодный или отсутствующий объект (предмет): например, субъект, полагая, что имеет дело со спящим человеком, с целью лишения его жизни фактически стреляет в тулуп, который лежит на постели. В таком случае содеянное квалифицируется как покушение на преступление, которое охватывалось умыслом субъекта, т.е. по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ. Здесь вопрос об уголовной ответственности будет решаться на основании того, имело бы место реальное причинение вреда охраняемому объекту, если бы он отвечал представлению виновного лица.¹²⁰

Значение данного вида ошибки заключается в том, что она определяет содержание вины, но не может повлиять на изменение ее формы, ответственность определяется в соответствии с направленностью умысла и по логике должна квалифицироваться как оконченное покушение на совершение преступления, которое охватывалось умыслом.

Что касается противоположного случая, когда лицо не осознавало того, что совершает посягательство на охраняемый уголовным законом объект,

120 Ситникова А.И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 40.

умысел отсутствует (например, лицо считает, что ввозит на территорию РФ обычные отходы, зато они оказываются опасными), а деяния могут быть инкриминированы лицу в случае, если за неосторожное причинение вреда такому объекту уголовно-правовой охраны предусмотрена ответственность по УК РФ и соответствующие признаки неосторожной формы вины установлены в деянии лица.¹²¹

Заблуждение субъекта относительно количественной характеристики на квалификацию не влияет, если размер вреда находится в пределах ошибки. Однако если умысел субъекта направлен на хищение в крупном размере, а фактически ущерб оказался меньше, то содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере, так как субъекту не удалось реализовать умысел в полном объеме. Например, субъект проник в кассу, вскрыл сейф, из которого рассчитывал изъять около миллиона рублей. Однако в сейфе оказалось 10 тысяч рублей. Для уголовно-правовой оценки содеянного необходимо применить ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.¹²²

В уголовном праве также выделяется заблуждение относительно предмета преступления, который в науке уголовного права признается факультативным признаком объекта.

Предмет преступления – это вещи материального мира, с определенными качествами которых закон об уголовной ответственности связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления.¹²³ Но, несмотря на факультативность, есть ряд преступлений, которые являются предметными, и предмет преступления в них является обязательным признаком объекта.

Ошибка в предмете преступления является отдельным видом фактической ошибки.

Ошибка в предмете может быть:

121 Поляков С.А. Теория состава преступления: учебник / Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков, С.А. Поляков. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 118.

122 Сорокин А.И. Особенности квалификации при фактической ошибке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 77.

123 Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2018. С. 40.

а) ошибкой в отношении отсутствующего предмета (вскрыл сейф, а там бумага, а не деньги), в этом случае действия виновного квалифицируются как покушение на хищение;

б) ошибкой относительно качества предмета (ошибка этого рода имеет место тогда, когда происходит посягательство на «негодный» предмет или на предмет не в том объеме или размере, с которыми законодатель связывает пределы ответственности; например, лицо совершает действие по хищению в крупном размере, а фактически изымает пять тысяч рублей; при такой ошибке действия виновного квалифицируются исходя из его намерений – как покушение на кражу в крупных размерах; в) ошибкой в равноценном предмете; она не изменяет квалификации, если вместо мешка сахара похищен мешок муки.¹²⁴

При ошибке в предмете квалификация осуществляется по содержанию и направленности умысла как покушение на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного лица. Так, в случае кражи из выставочного зала картины, которая не представляла художественной ценности, содеянное квалифицируется как покушение на кражу предмета, представляющего особую ценность, по ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК РФ. При этом дополнительная квалификация по ст. 158 УК РФ не требуется, так как в случае совершения кражи чужого имущества без признаков художественной ценности ущерб причиняется чужой собственности, как и при хищении, предусмотренном ст. 164 УК РФ, т.е. объект является однородным.¹²⁵ Другой пример, когда лицо ошибочно полагает, что сбывает наркотики, но реально продает лекарственные препараты, которые не отнесены к наркотикам. В таком случае содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

124 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 230.

125 Ситникова А.И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 40.

Ошибка в личности потерпевшего характеризуется ошибкой во внешних или внутренних качествах такого лица. Она имеет место, в основном, при совершении преступлений против личности.

В уголовном праве личность потерпевшего выступает как: а) конструктивный признак, б) конструктивно-отграничительный признак, в) квалифицирующий признак, г) отягчающее обстоятельство.

Ошибка в потерпевшем имеет уголовно-правовое значение лишь в тех случаях, когда с определенными качествами такого потерпевшего закон об уголовной ответственности связывает наличие в деянии состава конкретного преступления. Разновидностью ошибки в потерпевшем является заблуждение виновного относительно таких свойств и качеств пострадавшего, которые законодателем положены в основу отграничения одного состава преступления от другого. Виновный может ошибаться в таких свойствах, качествах потерпевшего, которые положены законодателем в основу выделения квалифицирующих видов того или иного преступления. Это может быть возраст потерпевшего, выполнение им каких-то функций, особенности физиологического состояния потерпевшего в момент совершения преступления.

В качестве примера из практики можно привести решение Омского районного суда: И. выстрелил из охотничьего ружья в грудь мужчины, которого принял за депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Бочаришвили, которого хотел убить с целью прекращения его депутатской деятельности. Однако убитым мужчиной оказался гражданин Цискаридзе, никак с депутатом не связанный.¹²⁶

Действия виновного при ошибке данного вида квалифицируются, исходя из направленности его умысла и наступившего результата. В приведённом примере И. был убеждён, что убивает государственного деятеля, а фактически пострадал человек, который им не являлся. Действия лица были

¹²⁶ Решение Омского районного суда от 24.02.2012 № 4у/5-306/12 // СПС Консультант плюс.

квалифицированы как посягательство на жизнь государственного деятеля (277 УК РФ).

Ошибки в потерпевшем, заблуждение относительно свойств потерпевшего, которые законодателем выделены в качестве квалифицирующих обстоятельств, могут быть двух видов: заблуждение относительно их наличия и отсутствия. Чаще всего такие ошибки встречаются в делах об изнасиловании и умышленном убийстве. Квалификация в этом случае может представлять некоторые трудности. По общему правилу, для вменения квалифицирующего признака, предусмотренного правовой нормой, образующего внешнюю сторону данного деяния, наличие признака должно осознаваться виновным.

В этом отношении любопытно Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-22,¹²⁷ касающееся подобной квалификационной проблемы. Дело рассматривалось в кассационном порядке по представлению обвинения, которое на предварительном следствии квалифицировало действия С. по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ как изнасилование в отношении беспомощной потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Переквалифицируя содеянное на п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней, суд исходил из недоказанности факта осознания С. действительного малолетнего возраста потерпевшей. Выводы суда в этой части, по мнению прокурора, не основаны на уголовном законе, поскольку согласно изменениям, внесенным в УК РФ, признак заведомости для виновного малолетнего возраста потерпевшей был исключен, в связи с чем на момент совершения преступления и в настоящее время данный факт правового значения не имеет. Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения. Мотивировка решения отвергла интерпретацию действующей редакции уголовного закона, предложенную прокуратурой. Суд указал, что, исходя из

¹²⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 30 - 31.

требований ст. 25 УК РФ, сторона обвинения должна была доказать наличие у С. умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста; внесение же Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений в редакцию п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ - исключение из прежней редакции указания о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, - не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий. Таким образом, критические суждения в отношении действующей редакции ст. 131 УК РФ и схожих с ней в этом отношении норм уголовного закона становятся на первый взгляд беспочвенными: как и ранее, судебная практика отказывается квалифицировать действия виновного с вменением соответствующего признака в ситуации, если он им не осознавался. На наш взгляд, подобные ситуации возникают тогда, когда под влиянием уголовной политики определённым образом меняется закон, но применение его на практике без нарушения принципов уголовного права осложняется. Безусловно, тенденцию к усилению законодательной защиты детей можно только одобрить, однако и становиться на путь объективного вменения квалифицирующего признака не является правильным, как в приведенном выше примере и решил Верховный суд.

Заслуживает внимания такой пример фактической ошибки в личности потерпевшего, как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В случае правильного осознания наличия в свойстве личности потерпевшего обстоятельства, образующего квалифицированный вид убийства, и наличия ошибки лишь в персоналии (т. е. когда фактически погибший потерпевший обладает свойствами, образующими квалифицированный состав, и это осознавалось виновным) такая ошибка представляет собой простую ошибку в личности (в персоналии), т. е. когда, например, виновный убил одну беременную женщину вместо другой, и не

окажет влияния на квалификацию действий лица как оконченного квалифицированного вида преступления.

До настоящего времени окончательно не разрешен вопрос о фактической ошибке лица относительно наличия состояния беременности потерпевшей при совершении им преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Подлежит ли данная норма применению в случаях, когда виновный, совершая убийство, ошибочно полагает, что потерпевшая находится в состоянии беременности, т. е. совершается покушение на квалифицирующий признак. Существует не менее четырех подходов к уголовно-правовой оценке данной ситуации:

1) квалификация действий лица при наличии такой ошибки как оконченный состав квалифицированного убийства¹²⁸ (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

2) рассматривать, как покушение на совершение квалифицированного убийства¹²⁹ (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

3) квалифицировать как оконченное преступление без отягчающих обстоятельств и как покушение на аналогичное преступление при отягчающих обстоятельствах¹³⁰ (ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

4) квалифицировать действия виновного (по ч. 1 ст. 105 УК РФ), трактуя заблуждение субъекта относительно факта беременности в его пользу.¹³¹

Каждый из предложенных вариантов имеет свои недостатки. Если пойти первым путём и квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нарушается принцип справедливости, поскольку оконченный состав предполагает наличие последствий, которые на самом деле не наступили. Если бы женщина оказалась беременной, как это ошибочно полагал виновный, то его действия квалифицировались бы по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако желаемого преступного результата виновный не достиг по не зависящим от него

128 Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 136.

129 Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 2. С. 339

130 Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 58

131 Андреева Л. А. Квалификация убийств, со-вершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 15

обстоятельствам, что подталкивает нас ко второму варианту квалификации: ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако и такой вариант подвержен критике, так как, по мнению ряда исследователей, речь в таком случае идёт о фикции.¹³² Предпринимается попытка связать юридический факт (совершение убийства) с юридическим вымыслом (признание содеянного покушением). При том что покушение предполагает сохранность жизни, даже при наличии тяжкого вреда здоровью. Соответственно, второй вариант квалификации противоречит реальным фактам и признает существующим покушение, которое в действительности отсутствует. Третий вариант, совокупность составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 и «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляется спорным, ввиду явного отсутствия умысла на одновременное совершение двух самостоятельных деяний. Кроме того, даже будь такой вариант реален, уголовным законом предусмотрена возможность сложения наказаний с превышением максимума санкции за убийство наполовину (ч. 3 ст. 69 УК РФ). Таким образом, убийство мнимой беременной женщины предусматривало бы более строгое наказание, чем убийство фактически беременной.¹³³ Четвёртый путь, вменение оконченного состава простого убийства, не отражает факт явного покушения лица на квалифицирующий признак, т. е. более тяжкое преступление.

Показательным примером из судебной практики может послужить постановление Президиума Верховного Суда по делу Кайсина.¹³⁴ К. признан виновным и осужден за покушение на причинение смерти К., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти К.

В июле 1997 г. К. со своей знакомой К. в ее доме <...> употреблял наркотические средства. К. сообщила, что она беременна, и потребовала 50

132 Ситникова А. И. Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // Юридический мир. 2007. № 4. С. 29—31.

133 Дядюн К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 21—25

134 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 361п04 по делу Кайсина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 15—16.

миллионов неденоминированных рублей, угрожая в противном случае заявить о том, что К. ее якобы изнасиловал. На почве возникшей в связи с этим неприязни, воспринимая реально сообщение К. о беременности, К. ударил ее бутылкой по голове, затем несколько раз ногой по лицу, отчего потерпевшая потеряла сознание. Перетащив К. на кухню, К. из веревки сделал петлю, накинул К. на шею и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации попросил изменить судебные решения в части совершенного К. убийства, так как полагал, что за одно и то же действие, направленное на лишение жизни потерпевшей, К. необоснованно осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч.3 ст. 30, п."г" ч.2 ст.105 УК РФ. Президиум ВС нашёл изложенные в надзорном представлении доводы подлежащими удовлетворению по следующим основаниям:

1) Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса. Из приговора видно, что одни и те же действия К. суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, то есть по различным частям одной статьи УК РФ.

2) Поскольку умысел К. на лишение жизни К. был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей, квалификация его действий как покушение на убийство является излишней.

В результате, квалификация была изменена на ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. фактически ВС РФ пошёл в этой ситуации рассмотренным нами выше четвёртым путём, и покушение Кайсина на квалифицирующий признак было, таким образом, проигнорировано. Рассмотренный пример не является исключением, ознакомившись с судебной практикой, можно прийти к выводу,

что для судов первой инстанции характерно в таких случаях вменение совокупности преступлений (рассмотренный нами третий подход), а ВС РФ следует четвертому, полагая достаточной квалификацию по ч.1 ст. 105 УК РФ, как, например, при рассмотрении уголовного дела по надзорной жалобе осужденного Г. на приговор Кемеровского областного суда от 21 августа 1997 г.

¹³⁵ Позиция сторонников совокупности была осмыслена А.И.Коробеевым,¹³⁶ который писал, что они «искусственно «удваивают» объективные признаки анализируемого преступления: расценивают его как «посягательство на жизнь реального (сама беременная женщина) и потенциального (ее плода) человека», что неверно, так как момент начала и окончания жизни в уголовно-правовом смысле отчетливо определен, и в случае их правоты требовалась бы иная квалификация, предусматривающая убийство двух или более лиц.

По нашему мнению, рассмотренный дискуссионный вопрос на текущий момент далек от оптимального решения, и, изучив четыре предложенных точки зрения, мы воздержимся от предложений.

Подводя итог по ошибке в потерпевшем, допустимо сделать вывод, что ошибка в отношении наличия либо отсутствия квалифицирующих свойств потерпевшего, не меняя характера деяния, раскрывает степень общественной опасности деяния и личности, его совершившего, что, однако, не всегда учитывается судами на практике, как в примере с «мнимой беременной».

Также следует обратить внимание на проблему, связанную с обособлением ошибки в потерпевшем с однородными признаками от случаев отклонения действия, которые будут подробнее рассмотрены далее. В уголовном праве некоторые ученые относят случаи отклонения действия к разновидностям фактической ошибки, другие – считают отклонения действия только ситуацией, внешне подобной с ошибкой.

¹³⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 420- п-07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 10—11.

¹³⁶ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб., 2008. С.188.

Можно согласиться с тем, что «при отклонении действия ошибка отсутствует. Лицо осознает, на причинение вреда кому именно оно направляет свое посягательство, правильно оценивает развитие причинной связи между своим действием и его общественно опасными последствиями, но в силу независящих от него причин деяние отклоняется и это следствие не наступает».¹³⁷

Ошибка в характере совершаемых действий (бездействия) – это фактическая ошибка в объективной стороне преступления, заблуждение субъекта относительно отсутствия или наличия общественной опасности в совершаемых действиях. При отсутствии общественной опасности в совершаемых действиях уголовная ответственность исключается. При ошибке в характере совершаемых действий содеянное надлежит квалифицировать как покушение на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного.

Ошибка в общественно опасных последствиях может быть только в преступлениях с материальным составом. Она заключается в том, что лицо неправильно оценивает степень вреда, который в реальности не совпадает с тем, который охватывался сознанием виновного. При этом четко осознается характер объектов, которым причиняется вред. Например, субъект поджигает чужой дом, чтобы его уничтожить, но в действительности этого результата достичь не удастся. Если дом получает повреждения, действия виновного квалифицируются как покушение на уничтожение чужого имущества по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 167 УК РФ. В случае, если повреждения отсутствуют, лицо уголовной ответственности не подлежит, так как совершенные им действия являются приготовлением к преступлению небольшой тяжести.¹³⁸

Следующий вид фактической ошибки относительно признаков объективной стороны состава преступления – ошибка в причинно-следственной

137 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 99.

138 Ситникова А.И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 42.

связи. Ошибка лица в причинной связи - это заблуждение лица в развитии причинной связи между деянием и наступившим результатом. В уголовном праве высказывается мнение о том, что есть только один вид уголовно значимой ошибки в причинно-следственной связи, когда лицо считает, что преступное последствие уже наступило и совершает дальнейшие действия с другой целью, и именно от этих действий оно наступает. Так, для уголовного права безразлично, что избитый человек умер не от ударов, как полагал виновный, а от асфиксии, после того как виновный сбросил потерпевшего с моста в реку. Такая ситуация в классической школе уголовного права получила название общий умысел. Как правило, ошибка в развитии причинной связи не меняет квалификации содеянного. В данном случае умыслом лица охватывается именно наступления фактического результата, и это следствие в реальности имеет место. Поэтому окончательная квалификация деяния лица должна включать существующее следствие, а само преступление инкриминироваться лицу как умышленное преступление.¹³⁹

Однако возможна иная ситуация. Лицо уверено, что преступное последствие не наступило, в то время как в действительности оно наступает. Например, водитель на трассе совершает наезд на одинокого пешехода, и, будучи уверенным, что причинил пешеходу лишь вред здоровью, останавливает автомобиль, подходит к потерпевшему, и наносит ему несколько ударов ножом с целью убить. А затем собирается спрятать тело, чтобы скрыть произошедшее и избежать правовых последствий. При этом смерть пешехода наступила в момент столкновения с автомобилем, что субъектом не осознаётся, и фактически ножевые ранения он наносит трупу. Содеянное образует совокупность преступления, предусмотренного ч.3 ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека) и ч. 3 ст. 30, п.«к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Покушение на убийство с целью скрыть другое преступление). Таким образом,

¹³⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. С. 231.

будет иметь место совокупность оконченного неосторожного преступления и покушения на умышленное преступление.

Разновидностью ошибки в развитии причинной связи является так называемое отклонение в действии, которое вызывает иные последствия, чем предусматривались умыслом субъекта. Например, виновный совершил выстрел в жертву, но попал в его жену, от чего та скончалась на месте. Отличие от ошибки в объекте заключается в том, что несмотря на то, что фактически пострадал другой объект, это произошло не потому, что лицо приняло его за надлежащий, а в результате иных причин, к примеру, цель поскользнулась, и пуля прошла мимо, либо у оружия не был отрегулирован прицел и т.п. В таких случаях содеянное квалифицируется как совокупность преступлений: покушение на убийство одного лица и причинение смерти по неосторожности другому лицу – ч. 3 ст. 30, ст. 105 и ст. 109 УК РФ.

Такой подход находит и своих критиков. И. Гонтарь пишет: «Но тем не менее, судебная практика неуклонно следует этому правилу. В свое время Верховным судом Татарской АССР К. был осужден по ст. 106 и ст. 15 и п. "з" ст. 102 УК РСФСР за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах. Вечером в праздничный день К-ов и О. из хулиганских побуждений начали избивать К. Вырвавшись от хулиганов, К. прибежал домой, схватил ружье, зарядил его, выбежал на улицу и произвел выстрел в убежавших в сторону оврага К-ова и О. В это время по склону оврага поднималась группа молодежи, среди которых находилась Ш., которая и была убита в результате произведенного К. выстрела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР удовлетворила протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР и переквалифицировала действия К. на ст. ст. 15 и 104 УК РСФСР, признав осуждение К. по ст. 106 УК РСФСР за неосторожное убийство Ш. обоснованным.

Приведенное решение дает возможность смоделировать на его основе иные уголовно-правовые значимые ситуации. Представим, что К. выстрелил в

сторону убежавших на почве личных неприязненных отношений, не будучи в состоянии сильного душевного волнения, или покушался на убийство из хулиганских побуждений уже в период действия УК РФ и при этих обстоятельствах лишил жизни потерпевшую. Очевидно, что в таком случае его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 109, ч. 3 ст. 30, п. п. "а" или "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалификация, которая влечет некоторые благоприятные последствия для виновного: применение положений, содержащихся в ч. ч. 3 и 4 ст. 66 УК РФ при назначении наказания за неоконченное преступление. Но почему виновный должен признаваться в этом случае менее опасным, потому что попал в Ш., а не в убежавших, ни теория, ни судебная практика обосновать не в состоянии.¹⁴⁰

Вопрос соответствия общепринятой квалификации отклонения в действии принципу справедливости, отраженному в уголовном законе, представляется не бесспорным, однако, на наш взгляд, существующий подход достаточно сбалансирован для разрешения подобных ситуаций на практике.

Видом фактической ошибки также является ошибка в других факультативных признаках объективной стороны состава преступления (способ, средство (орудие), место, время и обстановка совершения преступления). Ошибка в указанных факультативных признаках объективной стороны состава преступления возможна только в тех преступлениях, где эти обстоятельства определены законодателем.

Например, ошибка в средствах совершения преступления – это заблуждение относительно использованных средств и орудий преступления ввиду их негодности. Средства, непригодные для совершения преступлений и ошибочно принятые субъектом за те, с помощью которых можно достичь преступного результата, именуются в литературе непригодными средствами. Посягательство с использованием непригодных средств образует покушение.

140 Гонтарь И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве / Игорь Гонтарь // Уголовное право. 2009. N 4. С. 17-20.

Например, в случае использования с целью убийства безвредного препарата вместо яда содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ.¹⁴¹

Отдельно стоит упомянуть о проблеме использования субъектом преступления абсолютно непригодных средств, т. е. таких, которые ни при каких обстоятельствах не могут повлечь достижения преступного результата, но в силу крайнего невежества, суеверия, лицо считает вымышленные свойства таких средств реальными. Например, попытка причинить реальный ущерб с помощью магии, заклинаний, молитв, заговоров, ритуалов, обрядов. Упоминание о подобных ситуациях содержится в Уложении 1845 г.

Интерес представляет примечание к ст. 115 Уложения, содержащее положение о том, что покушение отсутствует при употреблении виновным по крайнему невежеству или суеверию «средств, вполне и очевидно недействительных для совершения преступления» (как то: нашептывания, наговоры, заклинания и т. п.). Такое лицо подвергалось наказанию за преступный умысел на основании ст. 111 Уложения, содержащей следующее установление: «Изыявивший на словах или письменно или обнаруживший каким-либо действием намерение совершить преступление, наказывается за сие как за преступный умысел».¹⁴²

Н.С. Таганцев также не обошёл вниманием вопрос покушения абсолютно негодными средствами: «Фейербах в четвертом издании своего учебника, имея, очевидно, в виду известное в то время дело баварского пастора Riembauer'a, поставил вопрос о том, можно ли признать виновным в покушении на убийство человека, ходившего на богомолье с целью замолить до смерти своего врага.

Одна группа писателей, представителем которой может быть назван Бар, отрицает наказуемость всех тех случаев этого рода, где выбор данных средств противоречил общепризнанной логике и общему здравому смыслу. Сущность

141 Сорокин А.И. Особенности квалификации при фактической ошибке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 78.

142 Прохоров А. Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. С. 48.

преступного умысла, говорит Бар, заключается не только в установлении определенного пути или цели деятельности, но и в выборе средств и способов действия, пригодных для достижения задуманного, согласно с общими указаниями жизненного опыта и здравого человеческого смысла; этой целесообразностью предположенной деятельности и отличается реальная, а потому и преступная злая воля, от фантастических, хотя бы и безнравственных планов. Поэтому попытка действовать такими средствами, которые, при предполагаемых условиях, по законам природы и логики, не могут вести к желаемому результату, не может рассматриваться, как осуществление действительно преступной воли, и не может почитаться наказуемым покушением.

Гораздо уже смотрят на условия безнаказанности покушения с негодными средствами представители другого оттенка той же группы, которые признают безнаказанность в том случае, когда выбор средств объясняется только крайним невежеством виновного, благодаря чему воля его утрачивает опасный характер. К числу таких не наказуемых попыток должна быть, конечно, отнесена и деятельность при помощи так называемых суеверных средств. Конечно, с объективной стороны, и эта деятельность может заключать в себе начало воспроизведения законного состава преступного деяния; но со стороны субъективной воля, проявленная виновным, не представляется опасной для общества. Самое решение вопроса о том, объясняется ли выбор известных средств крайним невежеством или суеверием лица, может быть сделано только при рассмотрении судом каждого отдельного акта».¹⁴³

В настоящее время такого рода деяние также будет способствовать обнаружению умысла, однако, действующее уголовное законодательство не предполагает ответственности за один только преступный умысел. Тем не менее, для теории уголовного права, в рамках изучения ошибки, проблема использования абсолютно непригодных средств, связанных с крайним

143 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 319.

невежеством и суевериями, может быть интересна. Прежде всего, в таких случаях ошибка субъекта касается не самого средства (магического заклинания, ритуала). Напротив, лицо имеет полное, исчерпывающее представление о нём, чего не скажешь, к примеру, о субъекте, применяющем при покушении незаряженное оружие либо оказавшийся безопасным медицинский препарат. Заблуждение лица в таких случаях присутствует в отношении свойств выбранного средства или способа причинить преступный результат. Наступление такого результата объективно невозможно, при этом ошибки в средствах субъект не совершает, а его неверные представления относительно свойств средств обусловлены специфическим мировоззрением.

Также ошибка в средствах может быть связана с применением избыточных средств, например, когда лицо, преследуя цель причинить вред здоровью потерпевшего, но не желая наступления смерти, даёт ему по ошибке сильнодействующий препарат, при попадании которого в организм наступает смерть. В таком случае содеянное следует квалифицировать как умышленное причинение вреда здоровью в совокупности с причинением смерти по неосторожности.

Особого внимания заслуживает проблема ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Считается, что при ошибке в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, лицо неправильно интерпретирует или неправильно оценивает не только реальность ситуации, но и социальную полезность или социальную нейтральность своего поведения или необходимость применения мер по устранению наступления общественно опасных последствий.¹⁴⁴ В уголовно-правовой литературе также предлагается обобщающий термин, который отражает саму специфику рассматриваемой ошибки – «мнимое

144 Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 34.

обстоятельство, исключающее преступность деяния».¹⁴⁵ Однако такая формулировка не охватывает случаи, когда ошибка в указанных обстоятельствах не исключает преступности деяния и влечет за собой наступление уголовной ответственности (например, при превышении пределов конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния).

Ошибка в обстоятельствах, исключающих преступность деяния – это ошибка лица:

а) в наличии правового или фактического основания;

б) в объекте поступков, исключающих преступность деяния (в том числе и в лице, которому причиняется вред);

в) в других условиях правомерности причинения вреда при наличии таких обстоятельств.¹⁴⁶

Таким образом, выделение признаков ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволяет сформулировать ее понятие: это особое психическое отношение лица к совершённомu деянию, причинившему вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершённомu в ситуации, воспринятой заблуждавшимся лицом как наличие условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК РФ, при их реальном отсутствии.

Так, важным условием правомерности необходимой обороны является действительность (реальность) посягательства, то есть оно должно существовать объективно, в реальной действительности, а не только в воображении того, кто защищается. В противном случае возникает ситуация, когда лицо, ошибочно полагая, что находится в состоянии необходимой обороны, причиняет вред субъекту, не осуществлявшему общественно опасное посягательство. Подобные случаи в уголовно-правовой доктрине и практике

145 Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2011. С. 178.

146 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 133.

принято называть мнимой обороной. По этому вопросу в Постановлении № 19 сказано, что «правомерность необходимой обороны должна устанавливаться судом по правилам о фактической ошибке, исходя из конкретной обстановки происшествия, которая должна давать основания полагать, что совершается общественно опасное посягательство, а защищающееся лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения».¹⁴⁷

Ю.В. Баулин предлагает выделять такие виды фактической ошибки в необходимой обороне:

- 1) в наличии общественно опасного посягательства (в правовом основании необходимой обороны);
- 2) в необходимости причинения потерпевшему вреда (в фактическом основании);
- 3) в своевременности защиты;
- 4) в лице того, кто посягает;
- 5) в оценке характера и опасности посягательства;
- 6) в оценке обстановки защиты.¹⁴⁸

В уголовном праве есть определенные правила квалификации при наличии такой ошибки: во-первых, нужно сначала определить, какой вид ошибки имел место; во-вторых, установить, была ли такая ошибка извинительной или неизвинительной. При наличии извинительной ошибки, как правило, вина лица отсутствует, а уголовная ответственность исключается, если лицо не превысило пределов причинения вреда. В случае неизвинительной ошибки лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за деяние, совершенное по неосторожности, если закон предусматривает возможность привлечения к ответственности за причинение неосторожного вреда.¹⁴⁹

147 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2012.

148 Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 256.

149 Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключющих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 82.

Действительно, извинительная ошибка заключается в том, что лицо не осознает и не может осознавать ошибки в наличии основания для правомерного причинения вреда при мнимой обороне с помощью определенных действий. При неизвинительной ошибке лицо должно и может осознавать, что в реальности не было оснований для необходимой обороны. Сущность неизвинительной ошибки заключается в том, что объективные и субъективные обстоятельства дела в сложившейся обстановке, не давали лицу достаточных оснований для того, чтобы «ошибаться» относительно реальности общественно опасного посягательства.¹⁵⁰

В целом, в случае извинительной ошибки в необходимой обороне имеет место совершение деяния и причинение вреда без вины (казус), поскольку лицо в таком случае не осознает общественную опасность своих действий, не предусматривает наступления общественно опасных последствий и не имеет возможности такого осознания и предвидения. При этом считается, что казус возможен только при условии отсутствия превышения пределов необходимой обороны.¹⁵¹

При установлении пределов мнимой обороны и их превышении применяются правила, аналогичные по превышению пределов необходимой обороны.

При неизвинительной ошибке лицо хотя и не осознает общественную опасность собственного поведения и не предусматривает его последствий, но имеет реальную возможность такого осознания и предвидения. В этом случае лицо подлежит уголовной ответственности, и ему инкриминируется неосторожное причинение вреда при установлении ответственности в УК РФ за совершение такого преступления по неосторожности.¹⁵²

150 Там же. С. 83.

151 Борисов, С.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 74.

152 Там же.

В уголовном праве обращается внимание на случаи, когда имеет место одновременно и неизвинительная ошибка в необходимой обороне, и превышение пределов мнимой обороны. Лицо, которое не осознавало, но могло осознать ошибочность своего предположения, и при этом превысило пределы необходимой обороны, которые разрешаются в условиях соответствующего реального посягательства, подлежит уголовной ответственности за умышленное причинение вреда на общих основаниях.¹⁵³ Это положение заслуживает внимания, поскольку лицо, которое причиняет вред при мнимой обороне умышленно превышает пределы такой обороны, причем имеет возможность реально оценить обстановку и избежать такой ошибки.

Интересным является выделение ошибки в необходимой обороне «обратного вида»: такая ошибка может иметь место тогда, когда субъект, защищаясь от посягательства, имел умысел на превышение пределов такой обороны, на причинение посягающему, несоответствующей характеру посягательства и обстановке защиты вреда, а на самом деле причиненный ущерб был как раз допустимым и достаточным. По мнению некоторых ученых, в этом случае квалификация деяний должна осуществляться в соответствии с направленностью умысла виновного лица, то есть как покушение на совершение преступления, которое охватывалось умыслом субъекта.¹⁵⁴ Однако, по нашему мнению, фактически правомерное причинение вреда в условиях необходимой обороны, если лицо недооценило собственные усилия в конкретной ситуации совершения преступления, исключает его уголовную ответственность.

Таким образом, общими правилами квалификации ошибок при необходимой (мнимой) обороне являются:

153 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 145.

154 Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: дис.... канд. юриди. наук: 12.00.08. М., 2009. С. 155.

1) при извинительной ошибке в обстоятельстве, которое исключает преступность деяния, уголовная ответственность исключается;

2) при неизвинительной ошибке в обстоятельстве, которое исключает преступность деяния, личности инкриминируется причинение вреда по неосторожности;

3) при неизвинительной ошибке в обстоятельстве, которое исключает преступность деяния, и одновременном превышении мер, правомерных в такой обстановке, лицо подлежит уголовной ответственности за умышленное причинение вреда;

4) при ошибке в обстоятельстве, которое исключает преступность действия обратного вида, уголовная ответственность исключается.

В целом считается, что общие правила квалификации деяний лица при ошибке в необходимом (мнимой) обороне могут быть применены и в отношении ошибок в других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Но все же в установлении этих правил есть определенные особенности.

Так, в частности, во многом подобными ошибки в необходимой обороне являются случаи ошибки при задержании преступника. Например, ученые выделяют такие подобные разновидности ошибки при задержании преступника:

1) лицо допускает ошибку в юридических основаниях задержания и действия потерпевшего неправильно воспринимает как преступные; лицо ошибается в лице задерживаемого; лицо ошибается в качествах задерживаемого, который совершает общественно опасное деяние, когда он, будучи малолетним, невменяемым или невиновным, ошибочно воспринимается как субъект преступления;

2) лицо ошибается в фактических основаниях задержания преступника.¹⁵⁵

155 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 154.

Квалификация совершенного лицом деяния при условии ошибки при задержании преступника также определяется характером ошибки: является ли она извинительной или нет.

Извинительная ошибка обуславливает невозможность осознания лицом наличия ошибки в своих действиях и исключает преступность деяния. При неизвинительном характере ошибки применяются правила, как при ошибке в необходимой обороне.

Что касается ошибки в основаниях крайней необходимости, исследователями отмечается, что она может заключаться в неправильной интерпретации или неправильной оценке или же опасности причинения вреда, или тех пределах, в которых защитная деятельность может считаться общественно полезной. При этом основание крайней необходимости имеет двойственный характер: правовым ее элементом является наличие (реальность) угрозы охраняемым законом правам и интересам человека, общественным интересам или интересам государства, а фактическим – невозможность устранить эту опасность другими средствами, чем причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны.¹⁵⁶

Исходя из самой сущности крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, выделяют следующие виды направленности ошибок в основаниях крайней необходимости: в правовом основании крайней необходимости – наличие опасности (мнимая крайняя необходимость); в фактическом основании – возможность предотвращения опасности в данной обстановке другими средствами и возможность предотвращения такой опасности путем непричинения вреда охраняемым интересам. Правильной является мысль о том, что все случаи ошибки в

156 Станкевич А.М. Правовое регулирование пределов допустимого вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, по зарубежному уголовному законодательству // Современные проблемы квалификации преступлений. Сб. научных статей / Отв. ред. Н.Г. Кадников. 2017. С. 259.

основаниях крайней необходимости также могут оцениваться с точки зрения их извинительного или неизвинительного характера.¹⁵⁷

В случае извинительной ошибки уголовная ответственность исключается, неизвинительный характер ошибки обуславливает применение правил ошибки о необходимой обороне.

Что касается психического принуждения как обстоятельства, которое исключает преступность деяния (ст. 40 УК РФ), то отмечается: если лицо опасалось реализации угрозы, хотя в действительности для этого не было оснований, то необходимо проверить, могло ли оно осознавать ошибочность своих опасений или нет. При отрицательном ответе возникает состояние воображаемого принуждения, и оценка действий лица должна происходить по общим правилам относительно фактической ошибки.¹⁵⁸ В целом мы поддерживаем позицию, что квалификация при ошибке в психическом принуждении должна осуществляться в зависимости от извинительного или неизвинительного характера такой ошибки. При этом в отношении физического принуждения отмечается, что его признаком является действительность, то есть то, что имеет место в объективной реальности, а не в сознании человека, а это значит, что воображаемого физического принуждения быть не может.¹⁵⁹

Также должна происходить и квалификация деяния в случае ошибки в обоснованности риска. В частности, выражается мнение о том, что во время совершения рискованного деяния лицо может ошибочно направить свои действия на объект, не свойственный данному рискованному поступку (ошибка в объекте), и такая ошибка должна оцениваться по правилам, установленным

157 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 155.

158 Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 128.

159 Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 130.

для квалификации других обстоятельств, исключающих преступность деяния.¹⁶⁰

О возможной ошибке при исполнении незаконного приказа или распоряжения, то, по мнению некоторых ученых, если виновное лицо не может осознавать фактические обстоятельства, которые делают его деяние, предусмотренное в приказе или распоряжении, общественно опасным, речь идет не об ошибке в приказе или распоряжении, а о ошибке лица в оценке своего деяния как общественно опасного.¹⁶¹

В заключение отметим, что в отличие от российского уголовного законодательства, не формулирующего положений, касающихся ошибки, уголовные кодексы отдельных зарубежных государств соответствующие нормы содержат. Несмотря на то, что вопрос ошибки в большей степени относится к тем, которые определяют субъективную сторону преступного деяния, в иностранных уголовных кодексах эти положения предусмотрено в разных разделах, в частности, разделах о вине (например, УК штата Нью-Йорк США, УК ФРГ), или среди обстоятельств, исключающих преступность деяния (например, УК Японии).

Уголовные кодексы иностранных государств, предусматривающих наличие ошибки, как правило, содержат положения о юридическом и (или) фактической ошибке. Так, норму лишь о юридической ошибке содержат УК Грузии (ст. 36), УК Франции (ст. 122-3), УК Японии (ч. 3 ст. 38). Фактическая ошибка регламентируется ст. 23 Уголовного кодекса Кубы, ст. 14 УК Республики Болгария и ст. 47 Уголовного кодекса Италии. Но в подавляющем большинстве государств уголовное законодательство содержит нормы как о юридической, так и о фактической ошибке, в частности: Австралии (раздел 9, ст. 9.1-9.5), Австрии (§§ 8, 9), Боснии и Герцеговины (ст. 37, 38), Греции (ст. 30,

160 Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. С. 158.

161 Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. С. 155.

31), Испании (ст. 14), Республики Корея (ст. 15, 16), Республики Польша (ст. 28-30), Республики Сан-Марино (ст. 34-38), Республики Румыния (ст. 30), ФРГ (§ 16, 17, 35), Венгрии (§ 24), Швейцарии [(ст. 19, 20), § 13-204 (В) штата Аризона США, § 441 штата Делавэр США, § 501.070 штата Кентукки США, § 15.20 штата Нью-Йорк США, § 304 штата Пенсильвания США.¹⁶²

Показательный пример включения в статью уголовного закона упоминания об ошибке (а также закрепления понятия мнимой обороны) демонстрирует ст. 30 Уголовного кодекса Латвийской Республики, где определено, что оборона считается мнимой в том случае, когда не было реального нападения, но лицо по ошибке считало, что такое нападение совершается. В случаях, когда обстоятельства происшествия давали основание для предположения, что совершается реальное нападение, а лицо, применившее средства обороны, не признавало ошибочности такого предположения, к тому же оно не могло и не должно было признавать его ошибочность, действия этого лица расцениваются как необходимая оборона. В ч. 4 данной статьи определено, что лицо, причинившее мнимому нападавшему вред, соответствующий признакам преступного деяния, и не осознававшее мнимость нападения, хотя при конкретных обстоятельствах оно должно было и могло признавать его мнимость, подлежит ответственности за данное деяние, как за совершенное по неосторожности.

По определению ошибки в уголовном законодательстве иностранных государств, необходимо отметить, что, например, ст. 36 УК Грузии предусматривает, что «Лицо, которому не известно, что совершаемое им деяние является запретным, не наказывается только в том случае, когда ошибка простительна. Ошибка является простительной, если лицу в создавшейся обстановке не было и не могло быть известно, что оно совершало запретное деяние. Когда ошибка не является простительной, лицо может быть привлечено

¹⁶² Вереша Р.В. Ошибка в уголовном законодательстве зарубежных государств. Состав преступления: проблемные вопросы // Вестник Академии адвокатуры. 2009. № 1 (14). С. 280-282.

к ответственности только за неосторожность, если совершение этого деяния по неосторожности наказывается по настоящему Кодексу».¹⁶³ Аналогично определяется юридическая ошибка в § 9 УК Австрии.¹⁶⁴ В ст. 14 УК Испании отмечается, что непреодолимая ошибка относительно противоправности деяния, которое образует уголовное правонарушение, исключает уголовную ответственность лица. Если ошибка была преодолимой, то применяется наказание на 1 или 2 степени ниже предусмотренного законом.¹⁶⁵ В ст. 30 Уголовного кодекса Румынии закреплено, что никто не может быть освобожден от ответственности со ссылкой на незнание или ошибочное толкование уголовного закона.

УК Венгрии (§ 24) предусматривает, что не подлежит наказанию лицо, совершившее деяние в связи с ошибочным представлением, то есть деяние не является опасным для общества, если для такого представления оно имело обоснованную причину.

В уголовном законодательстве Республики Польша (§ 1 ст. 28),¹⁶⁶ США (Ст. 2.04 Примерного кодекса), штата Пенсильвания США (§ 304) отмечается, что не считается преступлением деяние, которое было совершено лицом при незнании фактов о преступности самого деяния. Ст. 122-3 УК Франции¹⁶⁷ предусматривает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое может доказать, что в результате ошибки в праве, избежать которой оно не могло, и считало, что совершало это деяние законно.¹⁶⁸

Таким образом, юридическая ошибка по уголовному законодательству иностранных государств – это ошибка в праве (ошибка в запрете), в рамках которой по общему правилу: 1) лицо не подлежит уголовной ответственности

163 Уголовный кодекс Грузии / под ред. З.К. Бигвава, вступ. ст. В.И. Михайлова, обзор. ст. О. Гамкрелидзе. СПб., 2002.

164 Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.Ф. Милокова, предисл. Эрнста Ойгена Фабрици. СПб., 2004.

165 Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.

166 Уголовный кодекс Польши / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2001.

167 Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

168 Вереша Р.В. Ошибка в уголовном законодательстве зарубежных государств. Состав преступления: проблемные вопросы // Вестник Академии адвокатуры. 2009. № 1 (14). С. 281.

только в том случае, если ошибка была извинительной; 2) если ошибка неизвинительная, лицо может быть привлечено к ответственности за неосторожное совершение преступления. Если лицо подлежит уголовной ответственности при наличии ошибки, то наказание субъекта должно назначаться ближе к минимальной границе санкции статьи уголовного закона.¹⁶⁹

Уголовные кодексы иностранных государств содержат положения, касающиеся фактической ошибки. Так, УК Германии (§ 16) предусматривает: «Кто в совершении преступления не знает обстоятельств, касающихся состава деяния, предусмотренного законом, тот действует неумышленно. Кто в совершении преступления ошибочно предполагает существования обстоятельств, образующих состав деяния, предусмотренного более мягким законом, тот может быть осужден за умышленное совершение преступления только на основании более мягкого закона».¹⁷⁰

Также положение о фактической ошибке содержат § 8 УК Австрии, ст. 47 Уголовного кодекса Италии, ст. 14 УК Испании, ст. 14 УК Республики Болгария, ст. 24 УК Республики Польша, ст. 135 Уголовного кодекса Румынии, § 24 Уголовного кодекса Венгрии, ст. 19 УК Швейцарии. В частности, в УК Республики Польша (ст. 24) закреплено следующее положение: «Не совершает преступления тот, кто совершает деяние под влиянием заблуждения относительно обстоятельств, которые образуют признаки запрещенного деяния, за исключением случаев, когда речь идет о неосторожности, менее тяжком преступлении, а сама ошибка является результатом легкомыслия или небрежности».¹⁷¹ УК Республики Болгария (ст. 14) относительно фактической ошибки предусматривает, что незнание фактических обстоятельств, касающихся состава преступления, исключает умысел в этом преступлении. Это положение применяется к деянию, совершенному по неосторожности, если только само незнание фактических обстоятельствах образует

169 Там же. С. 282.

170 Уголовный кодекс Германии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2002.

171 Уголовный кодекс Польши / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2001.

неосторожность.¹⁷² В ст. 23 Уголовного кодекса Кубы говорится: «Исключается уголовная ответственность того, кто совершает запрещенное действие под влиянием заблуждения, которое касается одного из конструктивных элементов указанного деяния. Когда в результате ошибки вред причиняется лицу, которое не является тем лицом, в отношении которого было направлено действие, свойства личности потерпевшего от ошибки не могут быть положены в основу ужесточение наказания». Положительным моментом уголовного законодательства Кубы является предвидение особого вида фактической ошибки – ошибки в личности потерпевшего.

Таким образом, проведенное исследование ошибки в уголовном праве, ее признаков и видов обуславливает необходимость учета при квалификации преступлений ошибки в отношении юридических признаков и фактических обстоятельств совершенного деяния. На основании проведенного анализа и анализа иностранного уголовного законодательства в части нормативной регламентации ошибки и ее видов, предлагаем для определения юридической и фактической ошибки в УК РФ учесть соответствующие законодательные положения.

172 Уголовный кодекс Болгарии / под ред. А.И. Лукашова; вступ. статья Й.И. Айдарова. СПб., 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования теоретических, нормативных и правоприменительных проблем ошибки в уголовном праве были уточнены некоторые теоретические положения, сформулированы выводы, среди них наиболее значимыми являются следующие.

1. Феномен ошибки имеет большое значение в процессе эволюционного исторического формирования человека. Ошибку следует рассматривать как процесс и результат человеческой деятельности. Ошибка в уголовном праве имеет характеристики, обусловленные филологическими, логическими, философскими, общеправовыми и отраслевыми ее аспектами. Основаниями ошибки являются:

– во-первых, заблуждение – несоответствие знаний предмета, расхождение субъективного образа действительности с объективным прообразом. На заблуждение распространяются общие положения об ошибках;

– во-вторых, неправильное представление – искаженное, неадекватное отражение в сознании человека реальности, которая не соответствует объективной действительности полностью или частично. В результате такого неправильного восприятия действительности человек принимает решения. И, как результат, последствия его деятельности не соответствуют его стремлениям.

2. Обосновано, что основными признаками уголовно-правовой ошибки являются:

- 1) особое психическое отношение лица к совершенному деянию;
- 2) неправильная оценка субъектом противоправности деяния;
- 3) неправильное восприятие субъектом объективных обстоятельств деяния, которые могут касаться состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Учитывая сущность и признаки ошибки, предлагается следующее определение ошибки: «Ошибка лица, совершившего деяние, – это особое психическое отношение лица к совершенному деянию, при котором происходит неправильное восприятие противоправности или объективных обстоятельств деяния, которые могут касаться состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

3. Наиболее распространенная классификация ошибок в уголовном праве – это деление ошибки на юридическую и фактическую, эта классификация наиболее применима для решения практических задач и отражает теоретический подход к понятию ошибки. В рамках приведенной классификации можно выделить следующие разновидности ошибок:

1) к юридическим ошибкам относятся ошибки в преступности деяния, ошибки в квалификации деяния, ошибки относительно возможного наказания и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение;

2) к фактическим – ошибка в объекте преступления; ошибка относительно обстоятельств объективной стороны состава преступления; ошибка относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

4. Юридическую ошибку можно определить как особое психическое отношение лица к совершенному деянию, которое заключается в неправильной оценке противоправности деяния, уголовно-правовой квалификации и возможного наказания, а также иных последствий, имеющих уголовно-правовое значение.

Юридическая ошибка включает в себя четыре ситуации, которые имеют самостоятельное уголовно-правовое значение:

1) ошибочное мнение лица в отношении преступности своего деяния и его возможных последствий: лицо считает, что его действия преступны и влекут

уголовную ответственность, тогда как УК РФ они не предусмотрены. Поэтому за такую ошибку лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности;

2) ошибочное мнение лица в отношении неправомерности собственного деяния и его возможных последствий. Речь идет о случае, когда лицо полагает, что совершенное им деяние не влечет уголовной ответственности, но по УК РФ такое деяние относится к преступлениям. В соответствии с общеправовым принципом «незнание законов не освобождает от юридической ответственности», в нашей ситуации это правило можно перефразировать: «незнание положений уголовного законодательства не освобождает лицо от уголовной ответственности». Это положение также основано на ч.2 ст. 15 Конституции: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Но возможны исключительные ситуации, когда лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, не только не знало о нем, но и не могло знать в тех условиях, в которых оно находилось на момент нарушения этого запрета. В таких случаях уголовная ответственность не должна наступать ввиду отсутствия вины;

3) ошибка виновного лица в квалификации совершенного преступления. Такая ошибка лица не влияет на квалификацию и влечет уголовную ответственность лица;

4) ошибка в виде или размере наказания. Такая ошибка не влияет на ответственность, потому что вид и размер наказания находятся за пределами субъективной стороны (умысла или неосторожности).

Таким образом, по общему правилу, юридическая ошибка лица, совершившего преступление, не влияет ни на квалификацию, ни на размер и вид определяемого судом наказания, так как ответственность наступает вне зависимости от мнения виновного. При юридической ошибке действует общее правило – уголовная ответственность лица наступает в соответствии с оценкой

деяния не субъектом преступления, а законодателем. Однако такой вид ошибки важен для установления вины и определения уголовной ответственности, так как позволяет увидеть направленность умысла субъекта деяния.

5. Фактическая ошибка – это особое психическое отношение лица к совершенному деянию, заключающееся в неправильном восприятии объективных обстоятельств совершенного деяния, которые могут касаться состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Выделены следующие виды фактической ошибки:

- 1) ошибка в объекте преступления;
- 2) ошибка относительно обстоятельств объективной стороны состава преступления;
- 3) ошибка относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 4) ошибки относительно иных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Фактическая ошибка в объекте как элемент состава преступления может включать такие подвиды, как заблуждение относительно собственно объекта преступления, ошибку в предмете преступления, ошибку в личности потерпевшего.

Фактическая ошибка в объективной стороне состава преступления включает такие подвиды, как ошибка в общественной опасности действия (бездействия), ошибка в отношении общественно опасных последствий, ошибка в причинно-следственной связи, ошибка в других факультативных признаках объективной стороны состава преступления.

Подвиды фактической ошибки относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния, оговариваются видами таких обстоятельств, предусмотренных в УК РФ (необходимая оборона, крайняя необходимость и т.д.).

Уголовно-правовое значение фактической ошибки определяется тем, относительно какого фактического обстоятельства совершаемого деяния у лица имелось виновное отношение, что может повлиять на квалификацию преступления.

Одним из пробелов уголовного законодательства является отсутствие правил квалификации деяний, совершенных в условиях фактической ошибки. Вместе с тем, отсутствие норм, закрепляющих такие правила, порождает нарушение общепринятых принципов уголовного права.

Во-первых, нарушается принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за то общественно опасное действие (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ).

Во-вторых, нарушается принцип равенства граждан перед судом, поскольку на практике суды придерживаются различных позиций при разрешении одинаковых ситуаций в нарушение ст. 4 УК РФ, устанавливающей, что лица, совершившие преступление, равны перед законом, для всех без исключения устанавливаются одни основания и пределы уголовной ответственности, одинаковые виды и размеры наказания.

Судебная практика по этому вопросу не отличается единообразием. Проведенное исследование показало, что преступления с фактической ошибкой разными правоприменителями квалифицируются по-разному.

Примером может послужить проблема верной квалификации убийства мнимо беременной женщины. Существует не менее четырех подходов к уголовно-правовой оценке данной ситуации:

1) квалификация действий лица при наличии такой ошибки как оконченный состав квалифицированного убийства (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

2) рассматривать, как покушение на совершение квалифицированного убийства (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

3) квалифицировать как оконченное преступление без отягчающих обстоятельств и как покушение на аналогичное преступление при отягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

4) квалифицировать действия виновного (по ч. 1 ст. 105 УК РФ), трактуя заблуждение субъекта относительно факта беременности в его пользу.

При этом, каждый из предложенных вариантов имеет свои недостатки, а Верховный суд, как показывает практика, придерживается небесспорной позиции отрицания в таком случае факта покушения на квалифицирующий признак, выбирая четвёртый подход и занижая степень общественной опасности рассматриваемого деяния.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что несмотря на то, что положения относительно ошибок содержатся в науке уголовного права и осуществляется попытка разрешения вопросов о понятии, видах и значении уголовно-правовых ошибок в теории уголовного права, тем не менее, действующий уголовный закон не дает однозначного ответа на вопросы судебной практики относительно правил квалификации при ошибке, а доктрина по этому поводу зачастую весьма противоречива.

Возможным решением указанной проблемы представляется максимальная законодательная урегулированность норм об ошибках. Законодательное закрепление понятия ошибки и правил квалификации деяний, совершаемых в условиях ошибки, облегчит применение уголовного закона, сократит встречающиеся на практике случаи объективного вменения и поспособствует более полному и непротиворечивому соблюдению принципов вины и справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 9 декабря 1992 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
4. Уголовный кодекс Грузии / под ред. З.К. Бигвава, вступ. ст. В.И. Михайлова, обзор. ст. О. Гамкредидзе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.
5. Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.Ф. Милюкова, предисл. Эрнста Ойгена Фабрици. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
6. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
7. Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.
8. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
9. Уголовный кодекс Германии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 524 с.
10. Уголовный кодекс Болгарии / под ред. А.И. Лукашова; вступ. статья Й.И. Айдарова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.

II. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 30 - 31.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" (с изменениями и дополнениями от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г., 24 мая 2016 г., 16 мая 2017 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 г. Москва "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

17. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 361п04 по делу Кайсина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 15-16.
18. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 420- п-07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 10-11.
19. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 12.02.2014 № 48у-25/2014 Режим доступа: <https://sudact.ru/>
20. Приговор Нерехтского районного суда (Костромская область) от 18.09.2015 г. по делу № 1-69/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/>
21. Приговор Сланцевского городского суда (Ленинградская область) от 03.12.2018 г. по делу № 1-111/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/>

III. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

22. Аитова О.Ф., Князькова Т.С. Ошибка, ее виды и значение в уголовном праве // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2015. № 1 (16). С. 77-80.
23. Айдинян А.В. Фактическая ошибка в уголовном праве: основные теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Киев, 2016. 21 с.
24. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Сургут, 2007. 213 с.
25. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. 56 с.
26. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М: Мысль, 1975. Т. 1. 550 с.

27. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991. 360 с.
28. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2008.148 с.
29. Беседина А.О., Щербина А.А. Ошибки в уголовном праве. Проблемные аспекты // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 14-19.
30. Библик О.Н. Культурологический аспект учения о юридической ошибке // Уголовное право. 2009. № 2. С. 10-15.
31. Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2018. 579 с.
32. Бойко С. В., Коннов Р. А. Значение ошибки в уголовном праве // Colloquium-journal. 2019. № 12 (36). С. 112-114.
33. Бойко А.И., Онищук М.М. Учение об ошибках в континентальной системе права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81). С. 114-116.
34. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
35. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: АСТ-Пресс, 2018. 1456 с.
36. Борисов С.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018. 89 с.
37. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. 467 с.
38. Вереша Р.В. Ошибка в уголовном законодательстве зарубежных государств. Состав преступления: проблемные вопросы // Вестник Академии адвокатуры. 2009. № 1 (14). С. 280-282.

39. Гилязов Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве: монография. Уфа: Изд-во БашГУ, 1993. 110 с.
40. Гонтарь И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве / Игорь Гонтарь // Уголовное право. 2009. № 4. С. 17-20.
41. Горячев И.Н.. Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2010. 210 с.
42. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 244 с.
43. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 26 с.
44. Дорогин Д. А. Разновидности юридической ошибки, исключающей уголовную ответственность // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 74-85.
45. Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 172 с.
46. Духовник Ю. Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 113-116.
47. Дядюн К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 21—25.
48. Дядюн К. В. Квалификация убийства заведомо беременной женщины в условиях фактической ошибки: проблемы и решения // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 11-12.
49. Едзати Т.В., Бадоев Р.Х. Фактическая ошибка в предмете и объекте посягательства // Научные труды студентов Горского Государственного

- аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу». Владикавказ, 2016. С. 332-334.
50. Зайков А.В. Римское частное право. М.: Юрайт, 2019. 422 с.
51. Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 173 с.
52. Иванов О.Е. Философская истина и догмат. СПб.: Петрополис, Институт богословия и философии, 2012. 596 с.
53. Ивин А.А. Логика. Элементарный курс. М.: Юрайт, 2019. 215 с.
54. Калениченко Л.И. «Ошибка» и «заблуждение»: анализ соотношения понятий // Право и общество. 2010. № 4. С. 36-39.
55. Калениченко Л.И. «Ошибка» как категория правопведения // Вестник Харьковского национального университета. 2014. Вып. 17. С. 31-33.
56. Канаев М. М. Уголовно-правовые ошибки // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 720-727. URL
57. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 96 с.
58. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2003. 192 с.
59. Комаров А.Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 88-92.
60. Комаров А.Д. Фактическая ошибка в уголовном праве Украины и ее значение для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2015. 237 с.

61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева, А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, Э.Ф. Побегайло. М.: НОРМА–ИНФРА, 2001. 896 с.
62. Кондрашова Т.А. Субъективная сторона преступления // Уголовное право. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. Екатеринбург: Закон, 1992. 227 с.
63. Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. 197 с.
64. Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 2. С. 339.
65. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка». Саратов, 2001. 104 с.
66. Миневич А.А. Философский аспект правовых ошибок // Вестник ХГУ. 2018. Вып. 2 Т. 1. С. 26-29.
67. Назаров А. Д., Майорова Л. В. Следственные и судебные ошибки, связанные с неправильным применением уголовного закона и нарушениями его запретов // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 27-33.
68. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2017. 833 с.
69. Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2011. 204 с.
70. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. Грицанов. Минск:, 2009. 896 с.
71. Огорельцев Н. В. Понятие, правовое значение и виды ошибок в уголовном праве России // Вестник магистратуры. 2014. № 5 (32). Т. 2. С. 112-117.

72. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А-Темп, 2019. 921 с.
73. Оськина Н.Р. К вопросу об ошибках в уголовном праве // Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 45-46.
74. Петров В.М. Понятие ошибки в доктрине уголовного права // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей по материалам I Всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 85-летию Саратовского юридического института им. Д.И. Курского / под ред. Л.Г. Шапиро, И.А. Куропко. 2016. С. 215.
75. Петросян В.А. Презумпция знания законов // Право и права человека. Сборник студенческих статей / отв. ред. А.В. Звонарев. М., 2018. С. 144.
76. Платон. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 611 с.
77. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб., 2008. 986 с.
78. Поляков С.А. Теория состава преступления: учебник / Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков, С.А. Поляков. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 184 с.
79. Прохоров А. Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. 222 с.
80. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 552 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliard.ru/vcd-677-1-525/GoodsInfo.html>
81. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
82. Рахманин С.В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в контексте уголовного права // Право и политика. 2019. № 3. С. 40-45.

83. Ситникова А. И. Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // Юридический мир. 2007. № 4. С. 29-31.
84. Ситникова А. И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 38-42.
85. Современный философский словарь / С.А. Азаренко, Д.В. Анкин, К.Ю. Багаев и др.; под ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М., Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга, 2015. 824 с.
86. Сорокин А.И. Особенности квалификации при фактической ошибке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 76-79.
87. Таганцев Н.С. Лекции по российскому уголовному праву. Общая часть. СПб, 1887. 970 с.
88. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Том 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
89. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 896 с.
90. Трапезников М.В. Понятие истины в философии // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 5 (45). С. 83-87.
91. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект, 2011. 752 с.
92. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
93. Уголовное право. Общая часть : учебник / под. ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2015. 445 с.
94. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В.К. Дуюнов, П.В. Агапов, С.Д. Бражник и др. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА, 2017. 695 с.

95. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
96. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2001. 21 с.
97. Филановский И.Г. Субъективная сторона преступления // Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 648 с.
98. Францева Ю.И. Уголовно-правовая ошибка: вопросы теории, законодательства и правоприменительной практики // Постулат. 2018. № 3 (29). С. 18-22.
99. Хаева А. М., Качмазов О. Х. Понятие и виды ошибок в уголовном праве // Вестник магистратуры. 2019. № 5-5 (92). С. 79-82.
100. Хлыстова Н.Б. Юридическая ошибка в уголовном праве // Государство и право в условиях гражданского общества / отв. ред. А.А. Сукиасян. 2015. С. 64-67.
101. Хусаинова О.В. Ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №3. С. 119-125.
102. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2012. 304 с.
103. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С. 21-25.
104. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. 62 с.
105. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 126 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись

«21» 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Ошибка в уголовном праве и её значение

40.04.01 – Юриспруденция

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

Научный руководитель 15.06.21 к.ю.н., доцент В.В.Питецкий
подпись, дата должность, учёная степень инициалы, фамилия

Выпускник И.С.Бебриш
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____
подпись, дата

Прокурор
Новосёловского
района
Красноярского края,
советник юстиции
должность, звание Страдин Д.Е.
инициалы, фамилия

Красноярск 2021